

УДК 94 (470.3)
ББК 63.3 (2)4.

ПИСЬМА НАЕМНИКОВ, ОТПИСКИ И СЫСКНЫЕ ДЕЛА ВОЕВОД, ЧЕЛОБИТНЫЕ ЖИТЕЛЕЙ СУЗДАЛЯ ИЗ РУССКОГО АРХИВА ЯНА САПЕГИ ¹

И.О. Тюменцев, Н.А. Туликова, Н.В. Рыбалко

В статье публикуется комплекс документов, связанных с событиями 1608–1610 гг. в Суздале, из походной канцелярии польского гетмана Яна Сапеги. Суздаль являлся одним из опорных пунктов Лжедмитрия II в Замосковье. Уникальные данные суздальских документов позволяют по-новому взглянуть на действия правительства Василия Шуйского, местных воевод, дворянства, командиров иноземных отрядов.

Ключевые слова: история России, Смута, 17 век, Лжедмитрий II, польские наемники, архив гетмана Яна Сапеги, Суздаль, исторические источники.

В момент прорыва сапежинцев в Замосковье суздальские дворяне, согласно царскому указу, должны были принять участие в походе владимирского воеводы Т. Сеитова к Переяславлю (№ 3). В источниках нет прямых указаний относительно того, участвовали суздальцы в этом походе или нет. Однако, судя по тому, что Т. Сеитов, благополучно миновав Суздаль, Юрьев Польский, в конце концов оказался в Ростове, можно предположить, что какая-то часть детей боярских находилась в отряде владимирского воеводы. Уклонившиеся от службы дворяне Ф.К. Плещеев, Г. Аргамаков и Г. Мякишев, воспользовавшись уходом приверженцев московского правительства, с помощью тушинского по-

сланца П. Бекетова убедили детей боярских и посадских целовать крест Лжедмитрию II. Суздальцы, как указал в своей отписке сын боярский П. Бекетов, присягнули «царю Дмитрию» 14 (24) октября 1608 г. – за день до ростовского боя [3].

Вскоре их посольство явилось к Я. Сапеге в лагерь у Троицы [10, с. 194] Самозванец, получив послание П. Бекетова, 20 (30) октября 1608 г. отправил суздальцам похвальную грамоту (№ 4).

Все обещания самозванца оказались пустой риторикой. Несмотря на присягу, суздальцам, как переяславцам, юрьевцам и ростовцам, не удалось избежать грабежей и насилий загонщиков (№ 10) [4], [5], [9]. Суздальцы видели выход в том, чтобы Я. Сапега «запретил с великою грозою» своим солдатам и их слугам грабить, чинить беззакония в Суздальском уезде, выдал им охранную грамоту или дал «добрых приставов» – «нарочитых поля-

ков» (№№ 10, 12). [1, № 166, с. 194–195], [4], [5], [6], [7, № 12.49, с. 56–57], [9], [11]. Но так же, как в других уездах, назначение приставов не решило проблемы (№ 7) [1, № 175, с. 203], [6], [11].

Суздальский воевода Ф.К. Плещеев, в отличие от некоторых других местных воевод, не только просил гетмана пресечь грабежи, но, опираясь на местных дворян, попытался принять против загонщиков и казаков конкретные меры. Воевода вместе с ротмистром Я. Соболевским положил конец бесчинствам некоего пана С. Колычева в дворцовой Гавриловской слободе (№ 10). В результате этих решительных действий воеводы, «хлопцы, пойманные в загонех», оказались в суздальской тюрьме. Однако Я. Сапега потребовал их освобождения и отправки к нему для следствия (№ 11). В конечном счете Ф.К. Плещееву удалось покончить с бандами загонщиков, но спасти население уезда от самочинных реквизиций тушинских отрядов, проходивших через уезд для борьбы с ополченцами и правительственными войсками, суздальский воевода не смог, о чем свидетельствуют жалобы местных землевладельцев (№ 10, 12) [1, № 120, с. 148–149], [4], [5], [7, № 12.49, с. 56–57], [9].

Вскоре после установления тушинской власти в Суздальский уезд, так же как в Переяславский, Юрьевский и Ростовский, явились приказчики Лжедмитрия II «обиход запасов пасти» (№ 10). Затем дело сбора налогов взяли в свои руки наемники. Некий пан Комаровский прибыл в Суздаль 6 (16) декабря 1608 г. «выбирати государевы денежные сборы с Суздаля и Суздальского уезда». Воевода Ф.К. Плещеев прямо писал Я. Сапеге, что эти денежные поборы явились одной из главных причин народных восстаний против тушинцев в Суздальском уезде (№ 13). Бичом для населения Суздальского уезда стали приставства, которые захватили себе наемники полков Я. Сапеги и А. Лисовского (№ 15, 26) [1, № 125, с. 151–152]. Воевода Ф.К. Плещеев в своей отписке Я. Сапеге жаловался на многочисленные злоупотребления слуг наемников, собиравших в приставствах корма на своих господ (№ 19). Отписки и челобитные свидетельствуют, что наемники и их слуги в своих приставствах не гнушались открытым

разбоем на дорогах. «Боярин» Лжедмитрия II И.И. Годунов, подобно Ф. Копнину, был вынужден просить у Я. Сапеги помощи для безопасного препровождения его матери из Суздаля в Тушино ко двору царицы Марины [7, № 12.50, с. 57]. В марте 1609 г. поляки, стоявшие на приставстве в селе Давыдовском, «переграбили» ехавших в лагерь у Троицы дворян и детей боярских (№ 18).

Вопреки своим обещаниям «великим поместным окладом и денежным жалованием верстать» дворян и детей боярских, Лжедмитрий II в Суздальском уезде, как и в других, жаловал вотчинами и поместьями приближенных из конфискованных владений приверженцев В. Шуйского и дворцовых земель, главным образом, тушинскую знать. Бывший жилец Бориса Годунова П.Я. Безобразов получил «по тушинской даче» село Кохму с деревнями – вотчину кн. М.В. Скопина-Шуйского (№ 9) [2, с. 323], в прошлом стольник царя Василия Шуйского, а в 1608–1610 гг. «кравчей» самозванца Л. Плещеев – вотчину кн. - И.И. Шуйского с Ивановское с деревнями [1, № 125, с. 151–152], стародубец сын боярский Г. Веревкин – поместье суздальца Б. Койсарова [2, с. 336]. Лжедмитрий II пожаловал в Суздальском уезде кн. А. Мосальского селом Шекшевым [7, № 12. 53, с. 60–61], «боярина» кн. Ю.Д. Хворостинина – Гавриловской слободой [2, с. 335], «думного дьяка» П.А. Третьякова – селом Васильевским [1, № 120, с. 148–149].

Вероятно, с подачи «бояр» царик вспомнил о царице-инокине Александре – вдове своего мнимого старшего брата царевича Ивана Ивановича и даровал ей в Суздальском уезде дворцовые села Лопатничи и Быково [1, № 111, с. 140–141]. Нам известно только одно тушинское пожалование местным дворянам – дача с. Осановца детям боярским Ф. и С. Хоненевым. Оно было сделано, вероятно, только потому, что они были «братией» новому суздальскому воеводе А. Просовецкому (№ 26). Как и в других уездах, самозванец и не думал решать проблемы с земельным и денежным обеспечением местного дворянства. К тому же, редко кто из новых владельцев смог вступить во владение вотчинами и поместьями, так как почти все эти слободы, села и деревни были захвачены в приставства и выграб-

лены дотла. Роты пана М. Собельского и пана Жичевского (или Чижевского), к примеру, квартировали в селах Суздальского уезда с. Ивановском и с. Кохме (№ 15) [1, № 125, с. 151–152]. Одна из рот полка Я. Сапеги имела приставство в с. Осановце (№ 26). Наемники и не думали освобождать вотчины и поместья для их новых владельцев.

В апреле 1609 г. воевода Ф.К. Плещеев в своей очередной отписке Я. Сапеге нарисовал печальную картину разорения суздальцев (№ 24). Сложившаяся в хозяйстве уезда ситуация, по-видимому, всерьез обеспокоила тушинских бояр. Лжедмитрий II направил в уезд своего ключника П. Калачева и сытника А. Дорогина, которые не только должны были собирать «корма» на нужды тушинского двора, но «пашни в дворцовых селах пахати». Самозванец, как водится, просил Я. Сапегу дать им «на обереганье пана, чтоб наши загонные люди в Суздальский уезд не въезжали и пашня бы в наших в дворцовых селах не запустела, и чтоб пашня была пахана в пору» [7, № 12.62, с. 69]. Июньская 1609 г. отписка нового суздальского воеводы А. Просовецкого свидетельствует, что все усилия тушинских бояр наладить хозяйство в дворцовых селах Суздальского уезда, как и в Переяславском, оказались тщетными [8].

Посадские и крестьяне Суздальского уезда, как других уездов, располагавшихся недалеко от лагерей сапежинцев у Троицы, избрали пассивные формы сопротивления тушинцам: подачу челобитных властям, уклонение от поборов и повинностей и бегство [7, № 12.62, с. 69]. Но так вели себя далеко не все. Податное население северных и восточных станов, как свидетельствуют отписки Ф.К. Плещеева, уже в декабре 1608 г. вместе с галичанами, костромичами, шуянами приняло участие в земском движении против тушинцев (№ 13). Свообразную позицию заняли местные дворяне во главе с Ф.К. Плещеевым. Подчеркивая свою лояльность Лжедмитрию II и не выходя за рамки закона, они, как могли, защищали своих близких и имущество от грабежей и насилий, чинимых наемниками, их слугами и казаками. Весной 1609 г., когда стало ясно, что тушинский режим полностью разорил хозяйство уезда и спасение только в изгнании мародеров и насильников,

местные дворяне, посадские и духовенство, по всей видимости, составили заговор против тушинцев, который был раскрыт, а его организаторы казнены (№№ 19–23). Архиепископ Суздальский Галактион, обвиненный в участии в заговоре и вызванный для следствия в Тушино, умер от пережитых унижений в дороге недалеко от Троице-Сергиева монастыря [10, с. 229].

Воевода Ф.К. Плещеев, не без основания заподозренный в содействии заговорщикам, был заменен на должности первого воеводы Суздаля (№ 25–26). Примечательно, что главой заговора тушинцы считали дворянина Г. Аргамакова – в недавнем прошлом одного из главных инициаторов присяги суздальцев самозванцу (№ 3, 22–23). Нанесенный тушинцами упреждающий удар сорвал планы местного духовенства, дворян и посадских по освобождению города и уезда от тушинцев. Посланная в город царская похвальная грамота до адресатов не дошла [1, № 197, с. 228–229]. Организовать новый заговор они уже не смогли.

Во второй половине 1609 г. Суздаль превратился в основную базу тушинцев в их борьбе с правительственными войсками и отрядами земского ополчения Замосковья и Поморья на востоке, а уезд – основным театром военных действий. Если раньше суздальскими корреспондентами Я. Сапеги были местные воеводы [10, с. 197–199, 205–207, 211, 213–215, 219, 223], то теперь – командиры наемных отрядов: ротмистр Сума и полковник Я. Стравинский [10, с. 228–230, 235–237].

К сожалению, нам пока удалось обнаружить только одно письмо ротмистра Сумы (№ 27). Только весной 1610 г., после ухода А. Лисовского и А. Просовецкого к западной границе страны, суздальцы смогли освободиться от тушинцев. Летом 1610 г., после падения царя В. Шуйского, суздальцы одними из первых в Замосковье вновь целовали крест Лжедмитрию II и прислали в лагерь самозванца повинную грамоту, которая пока не найдена [10, с. 265, 270]. Но эта присяга так и осталась во взаимоотношениях суздальцев и сапежинцев эпизодом, не имевшим продолжения.

Таким образом, с октября 1608 г. по март 1610 гг. Суздаль являлся одним из опорных

пунктов тушинской власти в Замосковье, поэтому суздальские бумаги составляли один из самых обширных комплексов в походной канцелярии Я. Сапеги. В настоящее время выявлено 26 документов и 19 упоминаний о несохранившихся бумагах в Дневнике гетмана и других источниках. В основном это отписки местных воевод, командиров иноземных отрядов. Челобитных местных жителей отыскано сравнительно мало. В Суздале, в отличие от Переяславля, Юрьева и Ростова, издавна функционировало воеводское управление, которое опиралось на влиятельное местное дворянство и авторитет епархиальных властей, что существенно отличало местные «воровские» порядки от других уездов. Выявленный в результате архивных разысканий комплекс суздальских документов содержит уникальные данные, которые позволяют по-новому взглянуть на события тех лет в уезде.

№ 1

4 (14) Августа 1608 г. – Наказная память суздальского губного старосты И. Кишкина крестьянам с приказом беречь нововыезжих панов А. Ваковского и С. Пусковитина

Лета 116 августа в 4 день по го[сударевой царевой]² и великого князя Василия Ивановича всея Руси [гра]моте³ суздальской губной староста Иван Кишкин приказал ведати и беречи помещиков своих нововыезжих панов Александра Ваковского да Станислава Пусковита старостам:

Алескандрову старосте Юрию Федорову да крестьянам Якову Осетрову, да Третьяку Сорокину, да Проне Тимофееву сыну Сорокину;

Да Станиславу старосте Микифору Степанову сыну Горяинову да крестьяном Пане Яковлеву, да Шестаку Фролову, да Мите Оносову, да Филипу Июдину.

И тех своих помещиков нововыезжих панов Александра Ваковского да Станислава Пусковитина, их беречи и к Москве им ехати не велел до государева царева и великого князя всея Руси указу.

К сей наказной памяти губной староста Иван Кишкин печать свою приложил.

SRSRB. E. 8610 (2). Старый: № 344. № 12/68. Подлинник. РГАДА Швед. мкф. (НП). Рул. 133 № 12/68. Копия.

№ 2

Лето 1608 г⁴. – Фрагмент увещательной грамоты архиепископа Суздальского Галактиона⁵

...царь... царскому венцу и, владея пре-высоким царским престолом мало не год, и которые злых дьяволих дел не зделал, и коем насилс[тва] не учинил: святителей с престолов свергал, и иноков не только от паствы, но и от монастарей отлучал, священнический чин аки волк разогнал, бояр, и дворян, и приказных и детей боярских многих городов, и гостей и всяких служилых и торговых людей многих, кровии пролия, и смерти....

По склейке на обороте неразборчиво написанная скрепа.

АСПБИИ РАН. К. 174. Акты до 1613 г. Оп. 2. Ед. хр. № 250. Подлинник.

№ 3

14 (24) Октября 1608 г. – Отписка сына боярского П. Бекетова Т. Бьюкову и П. Головичу из Суздаля в Переяславль Залесский о присяге суздальцев Лжедмитрию II

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русии, в Переславль Залеской, приказным человеком, великим паном Тимофею Бьюкову да Петру Головичю, из Суздаля Первуша Бекетов с товарищи челом бьет.

По государеву и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русии указу, велено нам, в Суздале и в Суздальском уезде, суздальцов, дворян и детей боярских, и посадцких уездных людей, и государевых дворцовых сел и митрополичих и архиепискуплих и монастырских и княжних и боярских старост, и целовалников, и крестьян, приводити к крестному целованью. И мы в Суздаль приехали октября в 14 день, и в Суздале, суздальцы, дворяне дети боярские, и посадцкие торговые люди, вские уездные люди, и государевых дворцовых сел, архиепискупли, и монастырские и княженецкие и боярские прикащики, и старо-

сты, и крестьяне, государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русии вину свою принесли и крест ему государю целовали; и Суздальской архиепискуп Галахтион, и дворяне и дети боярские, и посадцкие люди и монастырские, ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русии с повинною послали, и в Гавриловской слободе пан Ян Ковецкий проезжую грамоту им дал, что им ехати прямо в полки.

А в Володимерь, государь, для вестей суздальцы, дворяне и дети боярские, посылали суздальцов же дворян Григорья Аргамакова да Григорья Мякишева для того: володимерцы, дворяне и дети боярские, и посадцкие люди, крест целуют ли, или не целуют? И суздальцы Григорей Аргамаков да Григорей Мякишев сказали, что деи в Володимере сели в осаде.

Адрес: Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русии, в Переславль Залеской, приказным человеком, великим паном Тимофею Бьюкову да Петру Головичю.

АСПбИИ РАН. К.124. Собр. С.В. Соловьева. Оп.1. Карт. 2. Ед. хр. 184. Подлинник. АИ. Т.2. № 99. С. 131–132.

№ 4

23 Октября (2 ноября) 1608 г. – Похвальная грамота Лжедмитрия II суздальцам за верность и усердие

От царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русии, в Суздаль, богомолцом нашим, архиепискупу Голахтиону, и архимонри- том, игуменом, и протопопом, и попом, и дьяконом, и всему освещенному вселенскому собору, и дворяном, и детем боярским, и гостем, и торговым людем, и стрелцом, и козаком, и пушкарем, и затинщиком, и всяким посадцким жилецким людем, и боярских, и княженетских, и дворянских, и детей боярских поместей, и монастырских вотчин, и наших дворцовых сел и деревень старостам и целовалником и крестьяном и всему миру.

Нынешнего 117 году, октября в 20 день, писали к нам Первой Бекетов да Иван Родионов да Кирила Петрекеев да Семен Федосеев, с Васкою Микитиным, что вы помня Бога и души свои и наше крестное целованье, нам великому государю царю и великому князю

Дмитрею Ивановичю всеа Русии добили челом и вину свою принесли: и вам, нашим прирожденным людем, на вашей на прямой на истинной службе и на раденьи милосердой Бог исполнит, что вы прирожденные наши люди, помня Бога и души свои и наше прежнее крестное целованье, нам великому государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Русии добили челом, служите и прямите.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б, наши прирожденные люди, были надежны на милость Божью и Пречистые Богородицы и великого чудотворца Николы, и на наше к вам жалованье, и жили б вы в тишине и в покое, друг друга не били и не грабили, и насилства никто никому не чинили, и прежние недружбы никто никому не мстили, да и впредь бы вы нам служили и прямил и службу свою к нам по началу совершили. А как по милости Божьей, мы великий государь царь и великий князь Дмитрей Иванович всеа Русии будем на прародителей своих престоле Росейского государства, на Москве, и мы вас, дворян и детей боярских, и стрелцов и козаков и пушкарей и защитников, и всяких служивых, людей, пожалуем своим царским жалованьем, денгами и сукны, а дворянских и детей боярских детей их велим поместным окладом и денежным жалованьем верстать и в поместном окладе и денежном жалованьи и прибавку учинить; а вас, богомолцов наших, и посадцких черных людей, и наших дворцовых сел и деревень, и боярским и княженецким и дворянским и детей боярских приказщиком и старостам целовалником и крестьяном и всему миру, за вашу службу и раденья, велим дати свое царское жалованье, торханские грамоты, что с вас наших царских податей некоторых имати не велим.

Да и впредь бы вы, наши прирожденные люди, были надежны на милость Божью и Пречистые Богородицы и великого чудотворца Николы и на наше царское великое мое к вам жалованье; а вам бы, прирожденным нашим людем, службу свою по началу совершить, и противу наших изменников, которые города нам великому государю не добились челом и вины своей не принесли, и вы б против их стояли крепко и нерушимо, и поиск над ними и тесноту всякую чинили, сколько милосердой Бог помочи подаст; а мы вас, за вашу

службу и раденья, пожалуем тем, чего у вас и на разум нет.

Писать нашего царского величества у Москвы, лета 7117, октября в 23 день.

Скрепя: Печатник и думной диак Денисей Игнатьевич Софонов.

Адрес: В Суздаль, богомолцам нашим, Архиепискупу Голахтиону, и архиморитом, игуменои протопопом и попом и дьяконом, дворяном и детем боярским, гостем и торговым людем, стрелцом и козаком, пушкарем и затинщиком и всяким посадским жилецким и уездным людем.

Помета: 117 году привез государеву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича всея Руси грамоту суздалец Алексей Нестеров октября в 30 день.

АСПБИИ РАН. К.124. Собр. С.В. Соловьева. Оп.1. Карт. 2. Ед. хр. 185. Подлинник. АИ. Т.2. № 100. С. 132–133. Публикация.

№ 5

Осень 1608 г⁶. – Челобитная чернеца суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Левкия Я. Сапеге с просьбой исходатайствовать для него у самозванца должность настоятеля какого-нибудь монастыря

Государю велеможному пану Яну Петру Павловичю Сапеге, каштеляновичу киевскому, старосте усвяцкому и керепецкому, бьет челом нищий государев царев и великого князя Дмитрея Ивановича всея Руси и твой государев богомолец чернец Левкеище Смагин.

Терпел есмь, государь, в Суждале в государеве богомолье в Спасском Еуфимьеве монастыре. И в прошлом, государь, во сто третьемнадесять году, в том Спасском монастыре архимандрита не стало, и того Спасского Еуфимьева монастыря священницы и дьяконы, и вся братья, и слуги, излюбили в архимариты меня нищего государева богомолца, и написали, государь, челобитную за своими руками и отдали ее мне, не по моему хотению, по своему изволению, и хотели ехати, обо мне бити челом государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всея Руси.

И в том же, государь, во сто третьемнадесять году прислал государь царь и великий князь Дмитрей Иванович всея Руси в свое царское богомолье, в Спасской Еуфимьев монастырь, архимарита из Юрьева Полского из Архангельского монастыря Герасима; и тот, государь, архимарит Герасим меня нищего из государева богомолья выжил, а сам он государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всея Руси изменник: как послышал государев приход под свою государеву прародителскую отчину, к Москве, и он утек к государеву изменнику к Шуйскому.

А яз от тех мест и по ся места скитаюсь промеж чюжих монастырей; и в нынешнем, государь, во сто седмнадцатом году, в то в свое царское богомолье, в Суздаль, в Спасской Еуфимьев монастырь, пожаловал государь царь и великий князь Дмитрей Иванович всея Руси в архимариты старца Иова.

Смилуйся, государь гетман велеможный пан Ян Петр Павлович Сапеге, каштелянович, сам пожалуй, а государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всея Руси буди печалник, чтоб меня государь пожаловал в свое царское богомолье, в которой монастырь ему государю Бог известит; а яз должен за государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича всея Руси, и за его царицу, а за свою государыню великую княгиню Марину Юрьевну всея Руси, и за их благородных царских детей, которых им государем впредь даст Бог, и за тебя государева ближнего приятеля Бога молити.

Государь велеможный пан Ян Петр Павлович Сапеге, каштелянович киевской, староста усвяцкой и керепецкой, смилуйся!

АСПБИИ РАН. К.124. Собр. С.В. Соловьева. Оп.1. Карт. 2. Ед. хр. 218. Подлинник. АИ. Т.2. № 128. С. 153–154. Публикация.

№ 6

Конец 1608 г. – Челобитная рязского головы И. Бредихина Лжедмитрию II о пожаловании ему в Суздальском уезде с. Шухобалова с тремя деревнями

Государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю всея Руси бьет челом холлоп твой государев, Рязскаго города головишка

детей боярских и стрелцов и казаков, Игнатка Иванов сын Бредихин.

Милостивый царь государь и великий князь Дмитрий Иванович всеа Руси, смилуйся, пожалуй меня холопа своего в Суздальском уезде в Троецкой вотчине Сергиева монастыря, в Шухобаловской волости, село Шухобалова с тремя деревенками, на корм на свой и на конской; а я холоп твой на твоей царской службе в полках ранен, голодною смертию помираю.

Милостивый царь государь и великий князь Дмитрий Иванович всеа Руси, смилуйся, пожалуй!

АСПБИИ РАН. К. 145. Собр. кн. Хилкова. Оп. 1. Карт. 368. Ед. хр. 86. Подлинник. СХ. № 17. С.85–86. Публикация.

№ 7

Конец 1608 г. – Челобитная торгового человека Гавриловой слободы М. Горохова Я. Сапеге

Государя-царя и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси воеводе государю пану Яну Петру Павловичу Сопеге каштеляновичу-старосте киевскому, и усвяцкому и керепецкому бьет челом и плачетца государев сирота Суздальскова уезда Гавриловские слободы торговой человек Мишка Горохов.

Жалоба, государь, мне на твоего, государева пристава на пана Яныша Тренишовские роты. Стоит, государь, пристав пан Яныш у меня сироты государевы на подворье и делает, государь, он мне насильство великое: колеса тележные емлет и порядню всякую отнимает насильством. И взял, государь, у меня мерин сер цена пять рублей и отдал того моего мерина пану Боярскому.

Да тот же, государь, пан Яныш держит у себя жонки и девки на постеле, и мне сироте государевы от тово позору и от насильства жити невозможно. Приходят, государь, к нему паны многие, и нам делает пан Яныш тесноту великую. И я, сирота государева, почал тому пану Янышу говорить, чтобы он пожаловал стоял смирно и насильства и тесноты некоторые не делал. И тот, государь пан Яныш за то меня Мишку и моево сынишка Офонку бил, и увечил, и впрעד, государь, от него жити не мочно.

Государь Петр Павлович Сопега каштелянович смилуйся, пожалуй меня, сироту государеву, вели, государь, от меня тово пана Яныша свести со двора.

Государь Петр Павлович Сопега каштелянович смилуйся, пожалуй!

АСПБИИ РАН. К.124. Собр. С.В. Соловьева. Оп.1. Карт. 3. Ед. хр. 405. Подлинник. АИ. Т.2. № 128. С. 153–154. Публикация.

№ 8

Конец 1608 г. – Отписка суздальского воеводы Ф. Плещеева Я. Сапеге с просьбой удовлетворить челобитье брата Ф.С. Плещеево и дать пристава для охраны его вотчины во Владимирском уезде от разорения литовскими людьми и казаками

Господину Яну Петру Павловичу Сапеге, каштеляновичу киевскому, старосте усвяцкому и керепецкому, Федор Плещеев челом бьет.

Вотчинишка, господине, наше в Володимирском уезде, и литва и казаки твоих табаров и Лисовского загонные люди разорили людишок наших и крестьян, и жонок и девок и робят емлют и отвозят в табары, и достальной хлеб сами молотят, и сено отвозят в табары ж. И брат мой Федор Савинович Плещеев поехал к государю в полки, станет тебе бить челом о приставе, и ты б, господине, пожаловал, велел нам дать пристава, чтоб досталь наших вотчин литовские люди не разорили и казаки.

А я тебе, господину своему, челом бью!

АСПБИИ РАН. К. 124. Собр. С.В. Соловьева. Оп. 1. Карт. 3. Ед.хр. 392. Подлинник. РИБ. Т.2. № 171. Стб. 697. Публикация.

№ 9

Конец 1608 г. – Отписка воеводы Ф.К. Плещеева Я. Сапеге с извинением, что не смог выполнить его просьбу о присылке собак

Господину пану Яну Петру Павловичу Сопеге, каштеляновичу киевскому, старосте усвяцкому и керепецкому, Федор Плещеев челом бьет.

Приказывал еси, господине, ко мне словом, а велел к себе прислати собаки и псаря с слугою своим с Матвеем Степановым; и у меня, господине, собаки были, а взяты были на Кохме, и государь пожаловал Кохму отдал со всеми животы князь Михайла Шюйского Петру Безобразову; и Петр Безобразов писал ко мне и по собаки прислал человека своего Воина, и яз собаки и дву псарей и роги отпустил в таборы к Петру Безобразову, потому что собаки Петра Безобразова; и ты, государь, на меня в том, Петр Павлович Сопега, не покручиня: толко бы у меня были собаки, и яз бы тебе и за свое не стоял.

А яз тебе гоподину своему много челом бью!

Адрес: Господину пану Яну Петру Павловичю, каштеляновичю киевскому, старосте усвятскому и керепецкому.

АСПБIII РАН. К. 145. Собр. кн. Хилкова. Оп. 1. Карт. 368. Ед. хр. 44. Подлинник. СХ. № 12.34. С. 42–43. Публикация.

№ 10

Ноябрь 1608 г.⁷. – Отписка воеводы Ф. Плещеева Я. Сапеге с известием об отправке роты Я. Соболевского во Владимир и с жалобами на бесчинства чинимые загонщиками в Суздальском и Владимирском уездах

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопеге, каштеляновичю киевскому, старосте усвятскому и керепецкому, из Суздаля, околничей и воевода Федор Плещеев челом бьет.

Писал ты, господине, лист, послал и мне приказывал, велел ехати рохмистру литовскому пану Яну Соболевскому, из Суздаля, в Володимир, со всею ротею, и быти ему в Володимире до указу. И пан Ян Соболевский, по твоей грамоте и по приказу, из Суздаля пошел в Володимир.

А пан Самойло Колычев, товарищ его, был в слободе в Гавриловской в Суздальском уезде, воровал, пил, и у слобожан посадских людей имал к себе, на подворье, жен и детей на постелю. И которые, господине, посланы от государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Руси, на государев обиход запасов пасти, хотел пересечь, и выбил их из слободы Гавриловские вон. И послал по него

пан Ян Соболевский, услыша его воровство, Суздальца, дворянина государева Микиту Васильевича Трегубова, чтоб тот пан Самойло Колычев шол в Володимир за ним за паном Соболевским, и тот пан Самойло Колычев за ним в Володимир не пошел, а того государева дворянина Микиту Трегубова изсек во многих местах, наудачю жив будет. И я послал по него дворян и детей боярских, а велел его пана Самойла Колычева привести в Суздаль, и ныне он приведен в Суздаль, со всем животом, у кого он грабил. И яз, господине, ко государю не писал, потому чтоб государя не роскручинити, и чтоб тебе пожаловати отписать ко мне, тотчас, с тем же сыном боярским, что ему за его воровство указ учинити?

А здесь, господине, в Суздале и в Суздальском уезде, и в Володимире, от литовских людей и от загонов, убийства и грабежи руским людем великии. И ты, господине Сопега пан Ян Петр Павлович, отпиши к ним, с великою угрозою, чтоб от литовских и ото всяких загонных людей руским людем продажи и убытков великих не было; а здесе, в Суздале, от тех от литовских людей сумнение великое, от их воровства и грабежю.

Адрес: Господину пану Яну Петру Павловичю.

АСПБIII РАН. К.124. Собр. С.В. Соловьева. Оп.1. Карт. 2. Ед. хр. 255. Подлинник. АИ. Т.2. № 161. С. 191–192. Публикация.

№ 11

8–9 (18–19) Декабря 1608 г.⁸. – Отписка воеводы Ф. Плещеева Я. Сапеге о выступлении в поход против восставших галичан и костромичей и просьбой прислать подкрепления

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопеге, каштеляновичю киевскому, старосте усвятскому и керепецкому, Федор Плещеев челом бьет.

Писал яз к государю и великому князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси, что Кострома и Галич своровали, и сына боярского костромитина Петра Гурьева к государю послали. А нынеча писал яз к государю о том же, что с Костромы, и из Галича, и из Поморья, идут многие люди войною, наспех, и иду-

чи приводят к крестному целованию на Васильево имя Шуйского: и на Суздальские места пришли и воевать почали. А яз пошел с суздальцы, с дворяны и детми боярскими, против их воров, а людей со мною мало, толко одны суздальцы: и тебе бы пожаловати, однолично прислати из своих полков людей ко мне, тотчас, вскоре; а прислати бы тебе, из своих таборов, литовских людей, рот с двадцать, и черкас запорожских, и казаков донских. И вели им ко мне спешити, наспех, и днем и ночью (а однолично у нас дело будет с ворами в воскресенье, декабря в 11 день), чтоб тех людей, которые нынеча со мною, нам не потерять, и царское имя было б не опозорено, и его бы царским делом поспешить вскоре, покамест в иных городах смуты не учинилось.

Да писал еси, господинех; ко мне о хлопцах, которые поиманы в загонех, сидели в Суздале в тюрьме: и яз велел их из тюрьмы выпустить, и пришлю их к тебе тотчас.

Адрес: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопеге, каштеляновичю киевскому, старосте усвятцкому и керепецкому.

АСПБИИ РАН. К.124. Собр. С.В. Соловьева. Оп.1. Карт. 3. Ед. хр. 385. Подлинник. АИ. Т.2. № 351.2. С. 418–419. Публикация.

№ 12

Ок. 10 (20) Декабря 1608 г. – Отписка воеводы Ф. Плещеева Я. Сапеге о восстании в Шуе и просьбой прислать подкрепления

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопеге, каштеляновичю киевскому, старосте усвятцкому и керепецкому, Федор Плещеев, челом бьет.

Пошел, господине, яз из Суздаля против государевых изменников декабря в 8 день, и стою от Суздаля десять верст, в селе в Лопатничах сжидаюсь с людми и послал от себя в Шую голов с сотнями. И декабря в 10 день Суздальской уезд Шуя своровала и с иными со многими селы Суздальского уезда, а крест целовали Василью Шуйскому.

И был Суздалец сын боярской Микита Терпигорев у себя в поместье за Шуею: и мужики Шуяне, приехав в поместье, его поймали и свели в Шую и крест он у них целовал; и дали

челобитную воровскую, и он с тою челобитною приехал ко мне, и яз с тое челобитную послал к тебе, запечатав. И ты б, пан Ян Петр Павлович, однолично, тотчас прислал от себя ко мне панов, и черкас, и казаков, тысяч с пять, прямо на Суздаль, чтоб Суздаля не потерять; а те прежние роты пошли на Ярославль, от нас далече, меж нас верст со сто; а воры идут прямо на Суздаль, давно уж в Суздальском уезде. А пан Соболевской, по твоему писму ко мне не бывал, а пошел с паны, и с дворяны и с детми боярскими с Володимерцы в Муром, а со мною толко одны суздальцы.

И ты б, господине пан Ян Петр Павлович однолично прислал к нам хоти рот с шесть, да черкас и казаков тысячи с две, а вели им итти прямо на Юрьев да на Суздаль, наспех, и днем и ночью; а того не учини, что тебе людей ко мне не присылать, чтоб тебе нас и горда Суздале не потерять напрасно.

А тое деи воровскую челобитную дали тому Миките Терпигореву костромичи, дети боярские Курдюк Кафтырев до Путило Павлов, которые приводят ко кресту: и ты б, господине тое челобитную послал к государю тотчас⁹.

А как людей ко мне отпустиш, и ты б им приказал накрепко, чтоб идучи дорогою не воровали и не грабили, и насилства никоторого не чинили, чтоб в люди и досталь смуты и ужасты не ввести.

Адрес: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопеге, каштеляновичю киевскому, старосте усвятцкому и керепецкому, и гетману царя, его м[ил]ости.

АСПБИИ РАН. К.124. Собр. С.В. Соловьева. Оп.1. Карт. 2. Ед. хр. 200. Подлинник. АИ. Т.2. № 351.1. С. 418. Публикация.

№ 13

21 (31) Декабря 1608 г¹⁰. – Отписка суздальского воеводы Ф. Плещеева Я. Сапеге о невозможности пану Комаровскому произвести денежные сборы из-за восстания в Суздальском уезде и о ранении ротмистра А. Соболевского

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопеге, каштеляновичю киевскому, старосте усвятцкому и керепецкому, Федор Плещеев челом бьет.

В нынешнем, господине, в 117 году, декабря в 6 день, приехал от тебя, от Троецкого монастыря, ко мне, в Суздаль, пан Комаровский с государевою грамотою, а велено ему выбиратьи государевы денежные сборы с Суздаля и Суздальского уезда; и у нас, во многих городах, от великих денежных сборов учинилась смута великая, и от того во многих городех мужики заворовались и крест целовали Василью Шуйскому; и по государеве грамоте и по твоей присылке, денег сбирати было мне вскоре не мочно, потому что пошел яз, из Суздаля, на Шую, против государевых изменников, а се не та пора стала, в людех смута великая. А пан Комаровский был со мною ж в походе, а на бою под ним ранили бахмата. А по государеве грамоте дал яз ему, из Суздальских сборных денег, двадцать рублей.

Да велел еси, господине, быти со мною в походе, из Володимеря, пану Яну Соболевскому, и он, с своею ротою, был со мною в походе. И на бою его ранили, и в походе со мною быти ему нелзя, а рота его со мною в поход, без него, не пошла. И ты б, господине, прислал к ним нового рохмистра, или от себя грамоту, кому из них велиш быти рохмистром, а велел бы еси итти им к нам, на сход, тотчас, наспех, и днем и ночью. А государевы изменники на Костроме в сборе.

А про Шую писал яз к государю, что было во сборе, детей боярских и мужиков разных городов, двадцать пять тысяч, и милостию Божию и государевым счастием, мы их побиили и острог взяли, и посады Шуйские пожгли и с мужиками, которые сели по двором и билися с нами на смерть.

Адрес: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопеге, каштеляновичю киевскому, старосте усвяцкому и керепецкому.

АСПБIII РАН. К.124. Собр. С.В. Соловьева. Оп.1. Карт. 2. Ед. хр. 196. Подлинник. АИ. Т.2. № 110. С. 139–140. Публикация.

№ 14

11 (21) Февраля 1609 г¹¹. – Отписка воеводы Ф. Плещеева юрьевскому воеводе Ф.М. Болотникову с известием о своем поражении в бою у с. Дунилова и просьбой срочно прислать подкрепления

Господину Федору Миничю Федор Плещеев челом бьет! Стоял, господине, в Суз-

далском уезде в селе в Дунилове, для обереганья Шуйских мест и от Суздальских от государевых изменников; и те воры многих городов Понизовных, собрався, многими людьми пришли на нас со всех сторон, лыжники и конные, костромитин Федка Бобарыкин с товарищи, Шуйсково холопи, февраля в 11 число; и бой, господине, у нас с ними в селе в Дунилове был, с перваго часу до обеда, и люди нам пришли многие люди не в силу, и на бою, господине, казаки дрогнули, и дворян, суздальцов и лушан, и иных побиили, а иных ранили. И мы отошли в Суздаль, а людей с нами, одних суздальцов человек со сто да лушан человек с тридцать. И нам с теми людьми против государевых изменников стояти было не с кем. А к государю об людех и к Сопеге писал.

И ты б, господине, тотчас, с юрьевцы, с дворяны и детми боярскими, был к нам наспех, февраля в 11 день; а воры ближатца, от Суздаля верст за двадцатью прямятся на Суздаль. А будет тебе от государевых дел быти не мочно, и ты б однолично прислал голову с сотнею тотчас. А которые у тебя в Юрьеве литва и казаки и всякие люди, и ты бы их выслал ко мне в Суздаль наспех.

Адрес: Господину Федору Миничю Болотникову.

АСПБIII РАН. К.124. Собр. С.В. Соловьева. Оп.1. Карт. 2. Ед. хр. 250. Подлинник. АИ. Т.2. № 153. С. 177–178. Подлинник.

№ 15

20 Февраля (2 марта) 1609 г. – Отписка воеводы Ф. Плещеева Я. Сапеге о взятии в Плеса и своем решении отказать от похода на Кострому, так как земцы, собравшиеся в Холую, угрожают Суздалью

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопеге, каштеляновичю киевскому, старосте усвятцкому и керепецкому, Федор Плещеев челом бьет.

В нынешнем, господине, в 117 году, февраля в 17 день, как приходили воры, Понизовных городов мужики, под город под Суздаль под посад, и Божьею милостью и царским счастьем и вашим рыцарским промыслом, воров побиили. И на третей день послал яз от

собя за воры пана Мартына Собелскаго с казаки, да с ним же с Мартыном пошел лисовского полку пан Чижевски с казаки; и Божьею милостью и царским щатьем и вашим рыцарским промыслом, на Волге город Плесо взяли и воров побили, и оттуды, как взяли Плесо, пришли назад в Суздальской уезд в старые табары, в село Иваново, в Кохму.

И пишют, господине, ко мне пан Чижевски да Собелски с товарищи, чтоб мне итти к Костроме на государевых изменников; и мне, гоподине, город покинуть не на кого и из Суздаля итти нелзя, потому что многие иные воры мужики в сбор от Суздаля верст за сорок и за петдесят в Холуе на посаде и в иных местех.

А я тебе, господину своему, челом бию.

Адрес: Господину пану Яну Петру Павловичу Сопеге коштеляновичу киевскому, старосте усвятцкому и керепецкому.

АСПБIII РАН. К. 145. Собр. кн. Хилкова. Оп. 1. Карт. 368. Ед. хр. 52. Подлинник. СХ. № 12.42. С. 49. Публикация.

№ 16

11 (21) Марта 1609 г. – Отписка воеводы Ф. Плещеева Я. Сапеге с донесением о взятии Клязьменского городка, посада Холуя

Господину пану Яну Петру Павловичу Сопеге, каштеляновичу киевскому, старосте усвятцкому и керепецкому, Федор Плещеев челом бьет.

Ходили, господине, в Суздальской уезд, на государевых изменников, твоего полку пан Жичевски с ротою, да казачья голова Петр Опухтин с казаки, да я от собя посылал пана Мартына Собелского с казаки, которые воры были в собранье, на Холую на посаде и на городке на Кляземском: и Божьею, господине, милостью, и государевым царевым и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русии щастьем, и вашим рыцарским промыслом, в Холую на посаде и на городке на Кляземском, воров побили, а иных, в осаде, пожгли марта в 6 день; и пришли, господине, в Суздаль, воров побив, марта в 10 день, а на завтрее пошли в Ярославль, по твоей грамоте.

А я тебе господину своему челом бью.

Адрес: Господину пану Яну Петру Павловичу Сопеге, каштеляновичу киевскому, старосте усвятцкому и керепецкому.

АСПБIII РАН. К.124. Собр. С.В. Соловьева. Оп. 1. Карт. 2. Ед. хр. 265. Подлинник. АИ. Т.2. № 170. Публикация.

№ 17

11 (21) Марта 1609 г. – Отписка воеводы П. Опухтина Я. Сапеге с просьбой дать ему распоряжение относительно дальнейшей службы

Господину Петру Павловичу Петрушка Опухтин челом бьет. Велел ты мне быть с Мартином с Собельским в Суздоле на царскою службу. И Василий Жичевской пошел к вам под Троицу с казаки, а меня холопа осударева оставил в Суздале до осударева указа.

И вы мне холопу осудареву, што укажете, в Суздоли оуказать, а как те службу бы ехать? В Суздали мне стаять: корму бо не дают! Како мне холопу осудареву укажети?

А послал с сим письмом ряжского казака Мартына Григорьева.

Адрес: Господину Петру Павловичу.

SRSRB. E8610 (2). № 11/67. Подлинник. РГАДА. Швед. мкф. (НП). Рул. 133. № 11/67. Копия.

№ 18

31 Марта (10 апреля) 1609 г. – Отписка суздальских воевод Ф. Плещеева и А. Просовецкого Я. Сапеге о походе вместе с А. Лисовским на владимирцев

Господину пану Яну Петр Павловичу Сопеге, киштилановичу киевскому, старосте усвятцкому и керепецкому, Федор Плещеев да Ондрей Просовецкой челом биют.

Нынешняго, господине, 117 марта в 27 день, пришли воры государевы изменники под Володимер из Нижнего Новагорода, Ондрюшка Алябиев, да Федка Левашев с понизовными людьми; и володимерские господине, мужики государю изменили, дворяне и дети боярские воеводу Михайла Вильяминова связав отдали, а мы послали в Володимер от себя голову Семена Голенкина и воры, господине, Семена Голенкина связали и его полчан, а иные по утекали.

И тогож, господине, числа прибежали, из Володимеря дворяне и дети боярские в Суздаль, Семен да Федор, да Тихон Хоненовы, Петр Опраксин, Иван Языков, Иван Собакин,

Лаврентей Тишков, Иван Мануйлов, Матвей Богловской, Михайло Мешеренин, да сытник Федор Тиманов,¹² да гороховляне: Офонасей, да Овдей Дураковы, да поляк Павел Петовской; и мы господине, тех дворян и детей боярских Семенова Хоненова с товарищи послали было к государю в полки и к тебе с сею отпискою вместе. И марта в 28 день тех дворян и детей боярских Семена Хоненева с товарищи переграбили государевы ратные люди поляки в селе в Давыдовском; и тогож числа те дворяне и дети боярские прибежали назад к нам в Суздаль переграблены, и мы тех дворян и детей боярских оставили у себя, а послали с отписками Семена Хоненева.

Да тогож, господине, числа прибежали из Володимера, в Суздаль гороховляне да муромцы дети боярские, да нижегородьцких двадцать три человека стрелцов, и мы привели их к крестному целованью и оставили в Суздале с собою в осаде.

Да марта ж, господине, в 28 день, послали мы от себя в Володимер лазушника мужика, и лазушник к нам пришел, а сказал: пришли дей в Володимер государевы изменники многие люди, а достальных людей ждут из Муром в Володимер часа того.

Да марта ж, господине, в 31 день, пришли в Суздаль, твоего полку на государевы изменники пан Александр Лисовски с полком, а с ним многие роты. И мы, господине, прося у Бога милости, идем под Володимер на государевых изменников тотчас со всеми ратными людьми.

Адрес: Господину Яну Петру Павловичу Сопеге, коштеляновичу киевскому, старосте усвяцкому и керепецкому.

АСПБIII РАН. К. 145. Собр. кн. Хилкова. Оп. 1. Карт. 368. Ед. хр. 66. Подлинник. СХ. № 12.56. С. 62–64. Публикация.

№ 19

12 (22) Апреля 1609 г. – Отписка воевод Ф. Плещеева и А. Просовецкого Я. Сапеге с известием о казни воеводы М. Вельяминова, неудачной осаде Владимира, уходе А. Лисовским с войском к Ярославлю

Господину пану Яну Петру Павловичу Сопеге, каштеляновичу киевскому, старосте

усвяцкому и керепецкому, Федор Плещеев да Ондрей Просовецкой челом бьют.

В нынешнем, господине, 117 году, апреля в 2 день ходили мы под Володимер на государевых изменников, с паном Лисовским да с полковником с паном Ярошем Стравинским, с ротмистры и с поляки, и с дворяны с детми боярскими, и с черкасы и с казаки; и пришел, господине, под Володимер, государевых изменников побили, многих людей, и город осадили; и пан Лисовский со всеми своими полчаны, и полковник пан Ярош Стравинский со всеми с ротмистры и с поляки, от Володимеря отошли, пришли в Суздаль апреля в 6 день. И апреля ж, господине, в 12 день пан Лисовский, из Суздаля, со всеми своими полчаны, пошел в Ярославль, а у нас в Суздале стоят шесть рот литвы, да с Мартыном Собелским казаков двести человек. И преж сего, господине, мы к тебе про тот про володимерской отход писали, и про то к нам посямест указ не бывал.

А в Володимере, господине, сидят государевы изменники, многие люди; и с теми людьми нам Володимеря осадити не с кем, а изменники сели насмерть и наряду у них много, а сидят казаки и стрелцы, в Володимере, астороханские и московские, которые были под Астороханью, на Балчике, с Федором Шереметевым, сидят их семьсот человек вогневого бою; а головы, господине, у них, в Володимере, Ондрюшка Микулин да Якушко Прокудин, да у астороханских казаков голова Богдашко Износков да арзамасец Федка Левашев, да с Кинешмы пришел Беляк Конагавицын,¹³ да Шуйского холоп Семейка Свистов, а с ними Поволжских городов многие мужики.

Да апреля ж, господине, в 10 день послали мы посылку под Володимер для языков, и языков поймали и привели к нам; и языки, господине, в роспросе и с пытки говорили, что в Володимере государевы изменники сидят многие люди, и государева воеводу Михайла Вельяминова убили до смерти.

Да языки ж, господине, в роспросе сказали, что ехали от государя, из полков, мещеря, Данила Келарев сын Протасьев да Иев Лачинов, и из Володимеря их послали государевы изменники, Ондрюшка Микулин да Якушко Прокудин с товарищи, в Шацкой, в

Орзамас, в Мещеру, и во все Понизовные города, прелщати и приводит к крестному целованью Шуйскому, со многими грамотами с воровскими.

А который, господине, наряд был под Володимирем с паном с Лисовским, три пушки, из под Троицы, и как пан Лисовский пошел в Ярославль, и тот наряд поимал с собою весь и зелье; а у нас, в Суздале, наряд не великой и зелья нет, и под Володимерь нам итти с тем нарядом не с чем. Пожалуй, господине, пришли к нам наряду, пушек и зелья, и верхового наряду, чем бы город зажечи; а город Володимерь, крепкой, и осыпь высока, пушек надобе много, а без верховного наряду города никоими мерами взяти не мочно.

А пахолики, господине, литовские и казаки, стоячи в Суздале, воруют, дворяном и детем боярским, и монастырем, и посацким людем из Суздалского уезда разоренье и насилство великое, жонок и девок емлют, и села государевы, и дворянские и детей боярских и монастырские вотчины выграбили и пожгли, и нам, господине, от пахолков литовских и от казаков позор великой: что станем о правде говорить, о государеве деле, чтоб они государевы земли не пустошили, и сел не жгли, и насилства ни смуты в земле не чинили, и оне нас, холопей государевых, позорят, лают и бити хотят.

Да в Вербное, господине, Воскресенье¹⁴ ныняшнего Великого поста, после вечерни, велел нам к себе быти пан Александр Лисовский, да Григорью Аргамакову: и как мы приехали к пану Александру Лисовскому, и Олександр Лисовский велел Григорья Аргамакова отдать за пристав, и животы его и статки велел запечати, а вину ему сказал, что будто он Григорей у Мирского порутчика пахолка без вести неведано где учинил; а Григорей, господине, Аргамаков сказывает, что деи того пахолка отпустил в табары, здорова.

Да он же Александр Лисовский взяти велел у Григорья Аргамакова, с двора, аргамак сер Федора Савиновича Плещеева, да мерин соловой, его Григорьев; и пошел Александр Лисовский в Ярославль, а Григорья Аргамакова отдал за пристав, ротмистру Колецкому. И тот, господине, Григорей и посяместа сидит у того ротмистра Колецкого, за приставом, а иные вины ему не скажут, разп-

равы ему не учинят, и к тебе в полки не отпустят; в мы, господине, его вины перед государевым никакие не ведаем, толко мы видим его раденье к государю и службу.

А мы тебе, господину своему, много челом бьем!

Адрес: Господину пану Яну Петру Павловичю Сопеге, каштеляновичю киевскому, старосте усвяцкому и керепетцкому.

АСПБИИ РАН. К.124. Собр. С.В. Соловьева. Оп.1. Карт. 2. Ед. хр. 287. Подлинник. АИ. Т.2. № 195. С. 225–226. Публикация.

№ 20

19 (29) Апреля 1609 г. – Обыскное дело «окольного» Ф.К. Плещеева о дворянине Г. Аргамакове

Лета 7117 году, апреля в 19 день сказали в обыску государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси окольному и воеводе Федору Кирилловичу Плещееву Спаса Еуфимьева монастыря: архимандрит Иов, да келарь старец Анофрей Долгово-Сабуров, да старец Иосиф Павлов, да конюшей старец Иосиф Бараков, да черные священники Родион, да Иасаф, да Исаяя, да Иена, да черные диаконы Иосив, Лаврентей, да Александр и вся братея Спаса Еуфимьева монастыря.

Архимандрит и священники сказали по священству, а соборные старцы и братья сказали по черной ризе и по своему иноческому обещанию: «про Григорья Андреева сына Аргамакова измены никакие не видали и от людей не слыхали, и про зсылшныи воровские грамоты не слыхали ж, то наши и речи», а речи писал монастырский служка Ларя Шестово.

Рукоприкладства: К сем обыскным речам Спаса Еуфимьева монастыря архимандрит Иов руку приложил; к сем обыскным речам чернец Ануфрей Сабуров руку приложил; к сем речам поп Родион руку приложил; к сем речем черной поп Иасаф руку приложил; к сем речем чернец Осиф Бараков руку приложил; чернец дьякон Александр руку приложил; чернец дьякон Лаврентей руку приложил; к сем речем поп Исаяя руку приложил.

Лета 7117 году апреля в 19 день сказали в сыску окольному и воеводе Федору Кирилло-

вичу Плещееву: столник князь Федор князь Тимофеев сын Чернова Оболенского, да князь Михаил князь Иванов сын Солнцов-Засекин, да володимерцы дворяне и дети боярский Григорей Иванов сын Фефилятьев, Степан Офанасьев сын Есипов, Семен Сергеев сын Хоненев, Федор Кузьмин Хоненев, Дей Иванов сын Гарин, Иван Васильев сын Языков Семен Мартюшев, Ондрей Вяткин, Борис Загарин, да потрияршие Иван Родионов сын Мануйлов, Михайло Мещеринов сказали по государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси крестному целованню про Григорья Оргамакова: «Григорьевы измены сами не ведаем и не слыхали, и про ссылошные грамоты ни у кого не слыхали и не ведаем, то наши речи». Да тое ж числа в сыску сказали окольнічому и воеводе Федору Кирилловичу Плещееву Василей да Яков Елизарьевы дети Протопоповы, Иля Федоров сын Туров, Иван Иванов сын Мамкин, Василей Васильев сын Копнин, Степан Неронов сын Волков сказали по государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси крестному целованию про Григорья Оргамакова: «Григорьевы измены сами не ведаем и ни у кого не слыхали и про ссылошные воровские грамоты сами не ведаем и не слыхали ж, то наши и речи», а речи писал Григорей Фефилятьев.

Рукоприкладства: К сем сыскным речам во отца своего место князь Михаила руку приложил; к сем обыскным речам князь Федор Черново Оболенской руку приложил; к сем обыскным речам Федор Хоненов руку приложил; Григорий Фефилятьев руку приложил; к сем сыскным речем Степан Есипов руку приложил; к сем сыскным речем Иван Мануйлов руку приложил; Семен Хоненов руку приложил; к сем речем Илья Туров руку приложил; к сем сыскным речем Василей Протопопов руку приложил; к сем обыскным речем Яков Протопопов руку приложил; к сем речем Василий Копнин руку приложил; к сем сыскным речем Степан Волков руку приложил.

Лета 7117 апреля в 19 день сказали по государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси крестному целованию окольнічому к воеводе Федору Кирилловичу Плещееву суздальцы князи и дворяня и дети боярские: Матвей Молчанов, Иван Протопопов, Богдан Плещеев, Петр Внуков, Иван Шишелов, Дмитрей, да

Борис, да Петр, да Илья Кайсаровы, Ондрей Кайсаров, Иван Кишкин, княж Иван Засекин, княж Федор Ковров, Иван да Степан Волоховы, Павел Побединской, Офанасей, да Иван, да Чоруса Казимировы, Офанасей Шеломовской, Левонтий да Максим Казимировы, Ураз, да Мурат, да Семен Шишеловы, Федосей, да Иван, да Осип Теприцкие, Данило Ислентьев, Игнатей Мальгин, Иван Чубаров, Матвей Кроткой, Семен Голенкин, Олексий, да Ондрей, да Иван, да Яков Колобовы, Рахманин Сурватцкой, Молчан Кастеев, Юрий Корнеев, Меньшой Шилов, Тихон Секирин, Елизарей Казимиров, Петр Круясов, Борис да Василей Симановы, Степан Секирин, Петр Колобов, Богдан, да Дружина, да Степан Шеломовские, Семен, да Яков, да Овдоким Молвениновы, Иван да Дмитрей Хметевские, Ондрей Секирин, Олексий да Григорий Нестеровы, Иван Молчанов, Прокофей Кайсаров, Елизарий Колобов, Онтиох, да Иван, да Яков Трегубовы, Нефедей Горностаев, Зиновей Молвянинов, Клементей, да Филат, да Рахманин Сеченые, Василий да Степан Казимировы, Фетист Порошин, Григорей Козлов, Герасим, да Федор, да Иван Порошины, Григорей, да Осип, да Григорей же, да Захарий Молчановы, Яков Протопопов, Тимофей Малеткин, Григорей да Карп Немцовы, Тимофей Кудрявцев, Дмитрей Забелин, Федор Соколов, Шестой Редриков, Петр да Михайло Козловы, Василий Бобынин, Василий Челищов, Василей да Моисей Кишкины, Микита Нащекин, Микифор Чубаров, Богдан Губин, Егуп Амалыкин, Прохор Олексеев, Захар Микитие, Ломака, да Володимер, да Парфений Тишинины, Иван да Федор Каблукы, Федор Шафров, Василей Смянов, Дмитрей Замытской, Богдан да Елизарей Голенесины, Исаак, да Иван, да Яков, да Давыд Блудовы, Степан Колобов, Василий Нащекин, Иван Мякишев, Матвей, да Борис, да Иван, да Микита, да Путило Козловы и дворяне и дети боярские все городом Суздаlem сказали про Григорья Оргамакова: «Сами мы в Григорья Оргамакова измены никакие не видали, и от людей не слыхали и про зсылошные воровские грамоты ни от ково не слыхали жо, то наши и речи», а речи писал суздалец сын боярской Степан Иванов сын Секирин.

Рукоприкладства: К сим речам Григорей Молчанов дяди своего место Матвея Молчанова к сем речам яз Василей Протопопов во отца своего место Ивана руку приложил; к сем речам Петр Внуков руку приложил; к сем сыск-

ным речам Иван Шишелов руку приложил и в детей своих место; к сем обыскным речам Борис Кайсаров руку приложил; к сем речам Олексей Нестеров руку приложил; к сем обыскным речам Феодосей Тепритцкой руку приложил; к сем речам Игнатей Малыгин руку приложил; к сем речем Семен Голенкин руку приложил; к сем речам Молчан Кастеев руку приложил; к сем речам Степан Побединской и в отца своего место Павла руку приложил; к сем речам Дмитрий Забелин руку приложил; к сем обыскным речем Яков Колобов руку приложил; к сем речем Карп Немцов руку приложил; к сем речам Григорей Молчанов руку приложил; к сем речем Иван Колобов руку приложил; к сем речем Богдан Губин руку приложил; к сем речем Максим Казимиров и в брата своего место Левонтеево руку приложил; к сем обыскным речам Прокофей Кайсаров руку приложил; к сем речем Иван Волохов руку приложил; к сем речам Офанасий Шелемовской руку приложил; к сем речам Федорша Фролов руку приложил; к сем речам Микита руку приложил; к сем речам Рахманин Сеченой руку приложил; к сем речам Меншой Шилов руку приложил; к сем обыскным речем Клементий Сеченой руку приложил.

Лета 7117 году, апреля 20 день, сказали во обыску окольничему и воеводе Федору Кирилловичу Плещееву лущаня дворяне и дети боярские всем городом: Раман Олексеев сын Пивов, Петр Васильев сын Зайцов, Богдан Иванов сын Соболев, Володимер Васильев сын Шепелев, Матвей Иванов сын Шулгин, Степан Олексеев сын Пивов, Прокофей Григорьев сын Шулгин, Онфиноген Кузьмин сын Олферьев, Степан Иванов сын Скрыпин, Шишка Григорьев сын Мокеев, Василей Иванов сын Жуков, Олферей Сергеев сын Муханов, Иван Кузьмин сын Олферьев, Федор Михайлов сын Долгой, Бесон Щетинин сын Кушник, Агапит Федоров сын Петриков, Неустрой Олексеев сын Кушников, Федор Бесзубова сын Шулгин, Петр Смышляев сын Айгустов, Григорей Иванов сын Белой, Григорей Олександров сын Телеснин, Иван Федоров сын Криков, Петр да Осип Ондреевы дети Криковы, Иван Жданов сын Чупрасов, Иван Семенов сын Трусов, Михаил да Мурза Олександровы дети Телеснина, Петр Семенов сын Лодыгин, Игнатей Петров сын Софонов, Докучай Иванов сын Старуков,

Михаило Дмитриев сын Кольшкин, Федор Безсонов сын Поповский, Тевриз Матвеев сын Свечкин, Федор Иванов сын Вельяминов; иноземцы – литва: Ян Борисов сын Турской, Иван Потев сын Кривцов, Осип Ондреев сын Кублицкой, Петр Семенов сын Габарчуков сказали по государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси крестному целованию: «Про Григорья Аргамакова измены про него никакие не ведаем и ни от ково не слышали, и про сылошные изменные грамоты не ведаем же и не слышали, то наши речи», а речи писал лущанин Петр Васильев сын Зайцев.

Рукоприкладства: К сем обыскным речем Роман Олексеев сын Пивов руку приложил; к сем обыскным речем Богдан Соболев руку приложил; к сем обыскным речем Володимер Шепелев руку приложил; к сем обыскным речем Олферей Муханов руку приложил и в Шишкино место; к сем речам Степан Пивов руку приложил; к сем речам Степан Скрыпин в Офиноедово место руку приложил; к сем речем Василей Жюков руку приложил; к сем обыскным речем Неустрой Олексеев сын Кушеников руку приложил и в Федорове Михайлова сына Долгова Неустрой Кушников руку приложил; к сем обыскным речам Григорей Телеснин и в б[ра]тии свое место Михалово и Мурзиново руку приложил; к сем речам Федор Вельяминов руку приложил; к сем речам Петр Криков и брата своего Осипа руку приложил; Петр Айгустов руку приложил.

Лета 7117, апреля в 19 день, сказали в обыску государя царя и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси окольничему и воеводе Федору Кирилловичу Плещееву Суздаля Рождества Пречистые Богородицы соборные церкви протопоп Федор з братиею, протодьякон Иван, поп Родион, поп Григорей, поп Стефан, поп Иван, поп Богдан, дьякон Григорей, дьякон Лука сказали по священству «Про Григорья Аргамакова измены есмя ево не видали и про ссылошные изменные грамоты не слышали же ни от кого, то наши речи». А речи писал Семенка Протопо[п]в.

Рукоприкладства: К сем обыскным речем протопоп Федор руку приложил; протодьякон Иван руку приложил; поп Родион Иван руку приложил; поп Стефан руку приложил; поп Иван руку приложил; поп Богдан руку приложил.

Лета 7117, апреля в 19 день, сказали в обыску окольничему и воеводе Федору Кирилловичу Плещееву суздальского Покровского девичья монастыря соборные священники и дьяконы: священник Семен Маркелов, да Федор Игнатъев, да Родион Григорьев, да Михайло Федоров, да Иван Семенов, да дьякон Борис Сидоров, да Иван Семенов, да Иван Николской священник, да Селецкий священник Грязной, да монастырские служки Варлам да Алексей Канковы, да Федор Пушин, да Яков Басаргин, да Федор Лошкин, Алексей Чиков, Иван Дитятев, Иван Гневашев, Михайло Ушаков, Семен Гневашев, Русин Горяинов, Слота Костентинов, Прокофей да Девятой Донцовы, Второй да Путило Федоровы, Замурай Михайлов, Долмат Обросимов, Михайло Семенов, Михайло Иванов, Григорей Иванов; да села Селца крестьяне Данило Яковлев, Васка Симанов, Фролко Безсонов, Федка Третьяков, Треня да Гриша Городские, Степан Совин, Лука Ондреев, Семейка Филиппев, Микита Михайлов, Юря Онтропов, Михайло Иванов, Степан Некрасов, Сергейка Онофреев, Василей Власьев, Семейка Михайлов, Иван Иванов, Иван Детинов, Пятуня Филиппев, – священники и дьяконы сказали по священству, а монастырские служки и крестьяне сказали по государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси крестному целованию: «Про Григория про Аргамакова измены есмя про него не ведаем и не слышали, а про зсылные изменные грамоты не ведаем же и не слышали ни от кого, то наши и речи», а речи писал монастырской служка Иван Мисюрев.

Рукоприкладства: К сем речем поп Покровский Семен руку приложил; к сем речем поп Федор руку приложил; к сем речам поп Родион руку приложил; к сем речам дьякон Борис руку приложил; к сем речем поп Иван руку приложил; к сем речем поп Иван Николской руку приложил и в детей своих место руку приложил; к сем речем Варламко руку приложил; к сем речем Алексей Конков руку приложил; к сем речам Сенька руку приложил.

Лета 7117 году, апреля в 19 день, сказали по обыску государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси окольничему и воеводе Федору Кирилловичу Плещееву Суздаля посаду Троецкой поп Ульян, Успенской поп Иван, дьякон Стефан, Александровской поп

Ондрей, дьякон Еуфимей, Воскресенской поп Иван, Ризоположенской поп Борис, дьякон Богдан, Лазоровской поп Алексей, дьякон Иван, Царя Константиновский поп Михайло, дьякон Андрей, Офонасьевский поп Григорей, Златоуской поп Алексей, Богоявленской поп Игнатей, Предтецкой поп Иван, Введенской поп Алексей, Никольской поп Вартан, дьякон Евгений, Пятницкой поп Дмитрией, дьякон Григорей, Ондриевской поп Иосиф, Козмодемьянской поп Василей, Илинской поп Ияков, Варварской поп Иван, – попы и диаконы сказали по священству: «Про Григорья Аргамакова измены есмя ево не видали, и про россылошные изменные грамоты не слышали ж ни от кого, то наши и речи», а речи писал Костя Григорьев.

Рукоприкладства: Поп Ульян руку приложил; к сем речем Успенской поп Иван руку приложил; Александровской поп Ондрей и во диакона своего место руку приложил; диакон Степан руку приложил; Воскресенской поп Иван руку приложил; к сем речем Ризположенской поп Борис руку приложил; Ризположенской дьякон Еван руку приложил; Лазоровской поп Алексей руку приложил; Лазоровской дьякон Иван руку приложил; Златауской поп Алексей приложил; к сем обыскным речем Николской поп Вартан руку приложил; Пятницкой поп Дмитрией руку приложил; Предтецкой поп Иван руку приложил; Богоявленской поп Игнатей руку приложил; Илинской поп Яков руку приложил; Николской дьякон Евгений руку приложил; Офонасовской поп Григорей руку приложил; Кузмадемьянской поп Василей руку приложил.

Лета 7117, апреля в 19 день, по государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси грамоте сказали во обыску по государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси крестному целованию государеву окольничему и воеводе Федору Кирилловичу Плещееву суздальцы посадские люди земской староста Шестой Михайлов, Иван Макаров, Василей Митрофанов, Иван Мясников, Семейка Никытин, Посник Уваев, Иван Харламов, Сергей Михайлов, Федор Селиванов, Первой Данилов, Пятой Михайлов, Ждан Пятин, Василей Васильев, Офонасей Ширяев, Василей Степанов, Богдан Фофанов, Игнатей Фролов, Богдан Третьяков, Офонасей Почечноев, Степан Овдокимов, Игнатей Семенов, Федор Переславцын, Петр Васильев,

Митя Бабииков, Лука Иванов, Василей Потапов, Лука Григорьев, Григорей Установ, Степан Семенов, Макар Рукавишников, Окинфей Ермолаев, Бай Петров, Никита Баев, Семейка Степанов, Андрей Степанов, Богдан Новиков, Дмитрией Жилин, Григорей Дмитриев, Яков Зуев, Иван Иванов, Семейка Петров, Ждан Русинов, Семейка Иванов, Василей Мелентиев, Иван Ермолаев, Иван Родионов, Богдан Еремеев, Еремей Терентиев, Семейка Васильев, Иван Лужной, Ондрей Климов, Петр Иванов и все суздальцы посадские люди сказали: «Про Григорья Аргамакова измены, господине, мы про Григорья Аргамакова не слыхали и не видали, про ссылочные изменные грамоты не ведаем же и не слыхали ни от кого, то наши и речи», а речи писал суздалец посадской Богдашко Ондреев.

Рукоприкладства: Цоловальник Воин руку приложил, Семенка руку приложил, Васка руку приложил; Яков руку приложил, Жданко руку приложил, Грязной руку приложил, Ондрюшка руку приложил, Офоня руку приложил, Первуша руку приложил, Богдашко руку приложил, Путило руку приложил, Микита руку приложил, Фомка руку приложил, Офоня руку приложил, Дружина руку приложил, Ерема руку приложил, Семейка руку приложил, Ондрей руку приложил, Ивашко руку приложил.

АСПбИИ РАН. К. 174. Акты до 1613 г. Оп. 2. Ед. хр. №301. Подлинник.

№ 21

20 (30) Апреля 1609 г. – Обыскное дело окольничего Ф.К. Плещеева об измене дворников Г. Аргамакова Г. Лихонина с братиею

[Лета] 7117 году апреля в 20 день сказали во обыску государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси окольничему и воеводе Федору Кирилловичу Плещееву Спаса Еуфимьева монастыря: архимандрит Иов, да келарь старец Анофрей Долгово-Сабуров, да старец Иосиф Павлов, да конюшей старец Иосиф Бараков, да черные священники Родион, да Иасаф, да Исая, да Иена, да черные диаконы Иосив, Лаврентий, да Александр и вся братея Спаса Еуфимьева монастыря, – архимандрит Иов и священники сказали по священству, а соборные старцы и братья сказали по черной ризе и по своему иноческому обе-

щанию: «про суздальцов про посадских людей про дворников, где стоял у них на дворе Григорей Аргамаков сын, про Герасимка з братиею Григорьевых детей Лихонина измены ни ни какие не ведали и от людей не слыхали, и про ссылочные грамоты воровские не слыхали ж, то наши речи», а речи писал монастырский служка Семейка Порошин.

Рукоприкладства: К сем обыскным речам Спаса Еуфимьева монастыря архимандрит Иов руку приложил; к сем обыскным речам чернец Ануфрей Сабуров руку приложил; к сем речем чернец Осиф Бараков руку приложил; к сем речам поп Родион руку приложил; к сем речем черной поп Иасаф руку приложил; к чернец дьякон Александр руку приложил; чернец дьякон Лаврентей руку приложил; к сем речем поп Исая руку приложил.

Лета 7117 апреля в 19 день сказали в сыску по государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси крестному целованью окольничему к воеводе Федору Кирилловичу Плещееву суздальцы князи и дворяня и дети боярские: Матвей Молчанов, Иван Протопопов, Богдан Плещеев, Петр Внуков, Иван Шишелов, Дмитрией, да Борис, да Петр, да Илья Кайсаровы, Ондрей Кайсаров, Иван Кишкин, княж Иван Засекин, княж Федор Ковров, Иван да Степан Волоховы, Павел Побединской, Офонасей, да Иван, да Чоруса Казимировы, Офанасей Шеломовской, Левонтий да Максим Казимировы, Ураз, да Мурат, да Семен Шишеловы, Федосей, да Иван, да Осип Теприцкие, Данило Ислентьев, Игнатей Малыгин, Иван Чубаров, Матвей Кроткой, Семен Голенкин, Олексий, да Ондрей, да Иван, да Яков Колобовы, Рахманин Сурватцкой, Молчан Кастеев, Юрий Корнеев, Меньшой Шилов, Тихон Секирин, Елизарей Казимиров, Петр Круясов, Борис да Василей Симановы, Степан Секирин, Петр Колобов, Богдан, да Дружина, да Степан Шеломовские, Семен, да Яков, да Овдоким Молвениновы, Иван да Дмитрией Хметевские, Ондрей Секирин, Олексий да Григорий Нестеровы, Иван Молчанов, Прокофей Кайсаров, Елизарий Колобов, Онтиох, да Иван, да Яков Трегубовы, Нефедей Горностаев, Зиновей Молвянинов, Клементей, да Филат, да Рахманин Сеченные, Василий да Степан Казимировы, Феттист Порошин, Григорей Козлов, Герасим, да Федор, да Иван Порошины, Григорей, да Осип, да Гри-

горей же, да Захарий Молчановы, Яков Протопопов, Тимофей Малеткин, Григорей да Карп Немцовы, Тимофей Кудрявцев, Дмитрий Забелин, Федор Соколов, Шестой Редриков, Петр да Михайло Козловы, Василий Бобынин, Василий Челищов, Василей да Моисей Кишкины, Микита Нашекин, Микифор Чубаров, Богдан Губин, Егуп Амалыкин, Прохор Олексеев, Захар Микитие, Ломака, да Володимер, да Парфений Тишинины, Иван да Федор Каблуковы, Федор Шафров, Василей Смеянов, Дмитрий Замытской, Богдан да Елизарей Голенесины, Исаак, да Иван, да Яков, да Давыд Блудовы, Степан Колобов, Василий Нашекин, Иван Мякишев, Матвей, да Борис, да Иван, да Микита, да Путило Козловы и дворяне и дети боярские все городом Суздальем сказали: «Про дворников про посадских людей Суздальцев, где стоял Григорей Аргамаков, про Герасима Лихонина з братиею сами мы в них измены никакие не видали, и от людей не слыхали и про зсылошные воровские грамоты ни от ково не слыхали жо, то наши и речи», а речи писал суздалец сын боярской Степан Иванов сын Секирин.

Рукоприкладства: К сим речам Григорей Молчанов дяди своего место Матвея Молчанова к сем речам яз Василей Протопопов во отца своево место Ивана руку приложил; к сем речам Петр Внуков руку приложил; к сем сыскным речам Иван Шишелов руку приложил и в детей своих место; к сем речам Офанасий Шелемовской руку приложил; к сем речам Алексей Нестеров руку приложил; к сем обыскным речам Борис Кайсаров руку приложил; к сем речем Иван Колобов руку приложил; к сем речам Молчан Кастеев руку приложил; к сем обыскным речам Прокофей Кайсаров руку приложил; к сем речем Максим Казимиров и в брата своего место Левонтеево руку приложил; к сем речам Степан Побединской и в отца своево место Павла руку приложил; к сем речам Григорей Молчанов руку приложил; к сем речем Богдан Губин руку приложил; к сем речам Дмитрий Забелин руку приложил; к сем обыскным речам Феодосей Тепритцкой руку приложил; к сем речем Карп Немцов руку приложил; к сем речам Федоршя Фролов руку приложил; к сем речам Игнатей Малыгин руку приложил; к сем речам Меншой Шилов руку приложил; к сем речам Микито руку приложил; к сем обыскным речем Клементий Сеченой

руку приложил; Яков Колобов руку приложил; к сем речем Семен Голенкин руку приложил.

Лета 7117 году, апреля 20 день, сказали во обыску окольничему и воеводе Федору Кирилловичу Плещееву лушаня дворяне и дети боярские всем городом: Раман Олексеев сын Пивов, Петр Васильев сын Зайцов, Богдан Иванов сын Соболев, Володимер Васильев сын Шепелев, Матвей Иванов сын Шулгин, Степан Олексеев сын Пивов, Прокофей Григорьев сын Шулгин, Онфиноген Кузьмин сын Олферьев, Степан Иванов сын Скрыпин, Шишка Григорьев сын Мокеев, Василей Иванов сын Жуков, Олферей Сергеев сын Муханов, Иван Кузьмин сын Олферьев, Федор Михайлов сын Долгой, Бесон Щетинин сын Кушник, Агапит Федоров сын Петриков, Неустрой Олексеев сын Кушников, Федор Беззубова сын Шулгин, Петр Смышляев сын Айгустов, Григорей Иванов сын Белой, Григорей Олександров сын Телеснин, Иван Федоров сын Криков, Петр да Осип Ондреевы дети Криковы, Иван Жданов сын Чупрасов, Иван Семенов сын Трусов, Михаил да Мурза Олександровы дети Телеснина, Петр Семенов сын Лодыгин, Игнатей Петров сын Софонов, Докучай Иванов сын Старуков, Михаил Дмитриев сын Колышкин, Федор Безсонов сын Поповский, Тевриз Матвеев сын Свечкин, Федор Иванов сын Вельяминов; иноземцы – литва: Ян Борисов сын Турской, Иван Потев сын Кривцов, Осип Ондреев сын Кублицкой, Петр Семенов сын Габарчуков сказали по государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси крестному целованию: «Про дворников про посадских людей суздальцев, где стоял Григорей Аргамаков, про Герасима Лихонина з братиею измены про него никакие не ведаем и ни от ково не слыхали, и про сплошные воровские ни от ково же не слыхали не ведаем, то наши речи», а речи писал лушанин Петр Васильев сын Зайцев.

Рукоприкладства: К сем обыскным речем Володимер Шепелев руку приложил; к сем обыскным речем Олферей Муханов руку приложил и в Шишкино место; Петр Айгустов руку приложил; сем речем Василей Жюков руку приложил; к сем речам Степан Пивов руку приложил; к сем речам Степан Скрыпин в Офиноедово место руку приложил; к к сем обыскным речем Неустрой Олексеев сын Кушеников руку приложил и в Федорове Михайлова

сына Долгова Неустрой Кушников руку приложил; к сем обыскным речам Григорей Телеснин и в братии свое место Михалово и Мурзиново руку приложил; к сем речам Федор Вельяминов руку приложил; к сем речам Петр Криков и брата своево Осипа руку приложил.

Лета 7117, апреля в 19 день, сказали в обыску государя царя и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси окольниковому и воеводе Федору Кирилловичу Плещееву Суздалья Рождества Пречистые Богородицы соборные церкви протопоп Федор з братиею, протодьякон Иван, поп Родион, поп Григорей, поп Стефан, поп Иван, поп Богдан, дьякон Григорей, дьякон Лука сказали по священству «Про Григорьевых дворников Аргамакова, где он стоял про Герасима Лихонина з братиею мы их не видали и не слышали, и про ссылошные изменные грамоты же не видали и не слышали ни от кого. То наши речи». А речи писал Семенка Протопопов.

Рукоприкладства: К сем обыскным речем протопоп Федор руку приложил; протодьякон Иван руку приложил; поп Родион Иван руку приложил; поп Стефан руку приложил; поп Иван руку приложил; поп Богдан руку приложил.

Лета 7117, апреля в 19 день, сказали в обыску окольниковому и воеводе Федору Кирилловичу Плещееву суздальского Покровского девичья монастыря соборные священники и дьяконы: священник Семен Маркелов, да Федор Игнатъев, да Родион Григорьев, да Михаиле Федоров, да Иван Семенов, да дьякон Борис Сидоров, да Иван Семенов, да Николской священник Иван, да Селецкий священник Грязной, да монастырские служки Варлам да Алексей Канковы, да Федор Пущин, да Яков Басаргин, Федор Лошкин, Алексей Чиков, Иван Дитятев, Иван Гневашев, Михаилу Ушаков, Семен Гневашев, Русин Горяинов, Слота Костентинов, Прокофей да Девятой Донцовы, Второй да Путило Федоровы, Заморай Михайлов, Долмат Обросимов, Михайло Семенов, Михайло Иванов, Григорей Иванов; да села Селца крестьяне Данило Яковлев, Васка Симанов, Фрол Безсонов, Федор Третьяков, Треня да Гриша Городские, Степан Совин, Лука Ондреев, Семейка Филиппев, Микита Михайлов, Юря Онтропов, Михайло Иванов, Степан Некрасов, Сергейка Онофреев, Василей Власьев, Семейка Михайлов, Иван да Иван Капустиновы, Пятуня Филиппев, –

священники и дьяконы сказали по священству, дьяконы, монастырские служки и крестьяне сказали по государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси крестному целованию: «Про Григорьевых дворников Аргамакова про Герасима з братиею, про Лихониных измены про них не ведаем и не слышали ни от кого, то наши и речи», а речи писал монастырской служка Иванец Мисюрев.

Рукоприкладства: К сем речем поп Семен руку приложил; к сем речем поп Федор руку приложил; к сем речам поп Родион руку приложил; к сем речам дьякон Борис руку приложил; к сем речем поп Иван руку приложил; дьякон Иван руку приложил; к сем речем поп Николской Иван руку приложил и в детей своих место руку приложил; к сем речем Варламо руку приложил; к сем речем Алексей Конков руку приложил; к сем речем Федор руку приложил; к сем речем Иванец руку приложил; к сем речам Сенька руку приложил.

Лета 7117 году, апреля в 19 день, сказали во обыску государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси окольниковому и воеводе Федору Кирилловичу Плещееву Суздалья посаду Троецкой поп Ульян, Успенской поп Иван, дьякон Стефан, Александровской поп Ондрей, дьякон Еуфимей, Воскресенской поп Иван, Ризоположенской поп Борис, дьякон Богдан, Лазаревской поп Алексей, дьякон Иван, Царяконстантиновский поп Михаил, дьякон Андрей, Офонасьевский поп Григорей, Златоуской поп Алексей, Богоявленской поп Игнатей, Предтецкой поп Иван, Веденской поп Алексей, Никольской поп Варган, дьякон Еван, Пятницкой поп Дмитрей, дьякон Григорей, Ондреевской поп Иосиф, Козмодемьянской поп Василей, Илинской поп Ияков, Варварской поп Иван, – попы и диаконы сказали по священству: «Про Григорьевых дворников Аргамакова, где он стоял, про Гарасима Лихонина з братьею измены мы их не видали и не слышали ни от кого, и про россылошные изменные грамоты не видели и не слышали ж ни от кого, то наши и речи», а речи писал Костя Григорьев.

Рукоприкладства: Поп Ульян руку приложил; к сем речем Успенской поп Иван руку приложил; к сем речем Александровской поп Ондрей и во диакона своего место руку приложил; дьякон Успенской Степан руку приложил; Воскресенской поп Иван руку приложил; Царякон-

стантиновский дьякон Андрей руку приложил; к сем речем Ризположенской поп Борис руку приложил; Ризположенской дьякон Еван руку приложил; Лазаревской поп Алексей руку приложил; Лазоревской дьякон руку приложил; Златауской поп Алексей приложил; поп Григорей руку приложил; Пятницкой поп Дмитрий руку приложил; к сем обыскным речем Николской поп Варган руку приложил; Илинской поп Яков руку приложил; Предтечской поп Иван руку приложил; Богоявленской поп Игнатей руку приложил.

Лета 7117, апреля в 19 день, по государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси грамоте сказали во обыску по государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси крестному целованю государеву окольниковому и воеводе Федору Кирилловичу Плещееву суздальцы посадские люди земской староста Шестой Михайлов, Иван Макаров, Василей Митрофанов, Иван Мясников, Семейка Никытин, Посник Уваев, Иван Харламов, Михаил Семенов, Сергей Михайлов, Федор Селиванов, Первой Данилов, Ждан Пятин, Пятой Михайлов, Василей Васильев, Офанасей Ширяев, Семейка Иванов, Василей Степанов, Богдан Иванов, Игнатей Фролов, Василей Климов, Богдан Третьяков, Офанасей Яковлев, Степан Овдокимов, Игнатей Семенов, Федор Переславцын, Петр Васильев, Митя Бабилов, Лука Иванов, Василей Потапов, Лука Григорьев, Григорей Установ, Степан Семенов, Макар Рукавишников, Окинфей Ермолаев, Бай Петров, Никита Баев, Семейка Степанов, Андрей Степанов, Богдан Новиков, Дмитрий Жилин, Григорей Дмитриев, Яков Зуев, Иван Иванов, Семейка Петров, Ждан Русинов, Семейка Иванов, Василей Мелентиев, Иван Ермолаев, Иван Родионов, Богдан Еремеев, Еремей Терентиев, Семейка Васильев, Иван Лужной, Ондрей Климов, Петр Иванов и все суздальцы посадские люди сказали: «Про дворников про посадских людей, про суздальцов, где стоял Григорей Аргамаков, про Герасима Лихонина з братиею сами мы в них измены никакой не видали и про ссылочные воровские грамоты ни от кого не слышали ж, то наши и речи», а речи писал [суздалец посадской] Богдашко Ондреев.

Рукоприкладства: Цоловальник Воин руку приложил; Семенка руку приложил; Грязной руку приложил; Яков руку приложил; Жданко руку приложил; Путило руку приложил; Васка руку приложил; Офона руку приложил; Ондрюшка руку приложил; Перваша руку приложил; Богдаш руку приложил; Офомка руку приложил; Дружина руку приложил; Ондрей руку приложил, Ивашко руку приложил; Михалко руку приложил; Треня руку приложил.

АСПБIII РАН. К. 174. Акты до 1613 г. Оп. 2. Ед. хрю № 302. Подлинник.

№ 22

20 (30) Апреля 1609 г¹⁵. Челобитная суздальского дворянина Г. Аргамакова Я. Сапеге о ложном обвинении в измене и просьбой освободить его из-под ареста

Царя государя и великого князя Дмитрия Ивановича всея Руси гетману Яну Петру Павловичу Сопеге, каштеляновичу киевскому, старосте усвяцкому и керепетцкому бьет челом Гришка Аргамаков.

В нынешнем, государь, стоседьмомнадесят году Великие говения¹⁶, пришедчи из Володимера, пан Александро Лисовский и меня, холопа государева отдал за пристава без вины и без сыску для своей корысти, и животишка мои поимал, а достальные животишка, что осталось, и те запечатал, а сам пошел под Ерославль, а меня отдал за пристава ротмистру Александру Колецкому. И яз от тех мест в розореньи опозорен, живот свой мучаю за приставом у ротмистра, у пана, у Колецкова. И по твоей грамоте про меня, холопа государева, обыскивал окольниковый и воевода Федор Кирилович Плещеев. И всяка¹⁷ про меня от русских, от литовских людей никакая измена на объявилась. А я, холоп государев, мучаю живот свой без вины в напрасне за приставом.

Смилуйся, государь пан Ян Петр Павлович, не дай холопу государеву в напрасне вконец погинуть!

Государь, смилуйся пожалуй!

SRSRB. E. 8610 (2). Старый: № 344. № 104. Подлинник. РГАДА. Швед. мкф.(НП). Рул. 133. № 104. Копия.

№ 23

Апрель 1609 г.¹⁸. – Донесение ротмистра А. Колецкого Я. Сапеге из Суздаля о ходе расследования дела об измене дворянина Г. Аргамакова

O tego woiewoda Gregora według s sprawiedliwość trudno go bez dowodu pewnego tracić zmiany. Pewni nan nimasz tilko zrozumiawszy p<ana> Prosweckiego powiedział to że mu nie wierzić lepiej(?) niewipuszczac a tam go do W.n.m.p. odesłać niech bi tam był do uspokoienia da Pan Bog tich kraiów nimasz komu wierzić.

А того воеводу Грегора¹⁹ по справедливости трудно без верного доказательства подвергнуть наказанию за измену. На него мы ничего надежного не имеем, только послушавши, пана Просовецкого, сказавшего, что ему лучше не верить, предпочтительнее не отпускать, а к Вельможности н.м.п. отправить, пусть бы там был до стабилизации обстановки, что дай Бог, так как в этих краях никому верить нельзя.

Zaczasu imienie zabiągać według ukazania W.n.m.p. popiczałowano we dworze onego komori. W komorach tilko ziwność: 7 koni, 4 dobrich, bidła rogatego 21 gospodarza onego według rozkazania W.m.m.p. braci ich trzech rodzonych wszystkich za przistawi majątności ich popieczątowano, klatek trzy pieczęć te u siebie mam y kluczę u czałowników.

Одновременно в имении пришлось побывать по указанию полученному от В.н.м.п., опечатать двор этого коморничего: в сараях только животина: 7 коней (из них 4 хороших), рогатого скота 21 голова. У всех трех родных братьев, по приказанию В.н.м.п., с приставом имущество их опечатано. При этом три печати эти у себя имею, а ключи – у целовальников.

Zisk bił pitając o ich zmianie chłop na chłopa prawdy nie powie. Ten zisk nasz zisku posiłami. A tak jako będzie wola W.m.m.p. racz dać W. o wszystkim oznajmić²⁰ wiadomość stroni s armaty p<ana> Lisowskiego zostawił ją tu. Po ktury nam nic. Nie duzie śmy są W. s armatę nie ufamy atak racz W.n.m.p. dać wiadomość o niej gdzie ją odesłać napotym niech nim nie będziemy posłaliłiśmy te s armate zanim przez ludu trudno ją posyłać.

Сыск был, спрашивали о их измене, но мужик о мужике правды не скажет. Этот сыск наш (по результатам дознания) посылаем. А так, если будет воля В.м.м.п., изволь дать известие нашей стороне, а также о пушке пана Лисовского, которую он здесь оставил. Нам от нее нет пользы, так как в атаке этой пушке не доверяем. Изволь, В.н.м.п., дать о ней известие, куда ее отослать, прежде чем мы ее ото-

шлем, поскольку с людьми ее весьма трудно посылать.

SRSRB E. 8610 (1). Старый: № 341. № 63. Подлинник.

№ 24

29 Апреля (9 мая) 1609 г. – Отписка воеводы Ф.К. Плещеева Я. Сапеге о немедленном отпуске сына боярского С. Волкова к Лжедмитрию II и об отсутствии в городской казне денег из-за крайнего разорения Суздальского уезда

Господину пану Яну Петру Павловичю Сопеге, каштеляновичю киевскому, старосте усвяцкому и керепецкому, Федор Плещеев челом бьет.

В нынешнем, господине, во 117 году, апреля в 29 день, послал яз ко государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичю, всеа Руси, суздальца сына боярского Василья Симанова, а с ним послал многие от себя отписки и обыски обо многих государевых делах. И тот сын боярской Василей Симанов в Суздаль приехал и сказал, что дей ты у него мое отписки взял, а ко государю его в полки не отпустил, потому что проехати дей было немочно для воровских московских людей.

И яз послал к государю Степана Неронова сына Волкова; и будет, господине, тех моих отписок и обысков к государю не послал, и ты б те отписки и обыски отдал тем детям боярским Степану Неронову сыну Волкову и его послал ко государю тотчас. А пожаловал бы еси, господине пан Ян Петр Павлович Сапега, каштелянович киевский, староста усвяцки и керепецки, те мои отписки и обыски ко государю отпустил вскоре, чтоб мне в том от государя в опал не быти.

Да ты ж, господине, ко мне писал, что ты ко мне послал в Суздаль государеву грамоту (а имянно в твоей грамоте не написано, с которым сыном боярским ко мне ту государеву грамоту послал), что велено выдати твоей роты пану Андрею Шлятковкому из государевы казны пятьдесят рублей денег. И ко мне, господине, такова государева грамота не бывала и по ся места; а в казне государевых денег нет никаких от самые от осени, потому что в Суздале торгов нет, и кабак разорился и

уезные люди разорены от ратных от литовских людей и от казаков, и многие суздальцы посацкие людишка, домишка свои пометав, розбрелись розно.

Да и вперед нам всем погинути, толко государевы милости к нам и твоего уйму к литовским людям не будет, не токма что животина, лошади и коровы на поле выпусти что из дворов, жены и дети к себе емлют, а управы некоторые нет. И ты, господине пан Ян Петр Павлович Сапега, каштелянович киевский, староста усвяцки и керепецки, смилуйся, отпиши в Суздаль к ротмистром, чтоб и достал до конца не разорили. Да и про то, господине, ним отпиши, что и по ся места около Суздаля околние люди не пахивали, а пахати от их насилства и от грабежу не смеют и вперед ждати нечего, не высеяв.

Адрес: Господину пану Яну Петру Павловичу Сапеге, каштеляновичу киевскому, старосте усвяцкому и керепецкому.

Noty: List moskiewski pisany do jmci pana Piotra Sapiehi kasztelana kieowskiego. Niłpotrzebny.

Пометы: Письмо из Москвы, написанное к е.м. пану Петру Сапеге, каштеляну киевскому. Не-нужное

АСПБИИ РАН. К. 145. Собр. кн. Хилкова. Оп. 1. Карт. 368. Ед. хр. 71. Подлинник. СХ. № 12.61. С. 67–69. Публикация.

№ 25

Май – июнь 1609 г.²¹. – Челобитная суздальских дворян Я. Сапеге об оставлении у них воеводой Ф. Плещеева

Государя царя и великого князя Дмитрея Ивановича всея Руси гетману пану Яну Петру Павловичу Сапеге, каштеляновичу киевскому, старосте и усвяцкому и керепецкому бьют челом холопи государевы суздальцы, дворяня и дети боярские, всем городом.

По государеву цареву и великого князя Дмитрея Ивановича всея Руси указу, велено у нас быти, в Суздале, околничему и воеводе Федору Кириловичу Плещееву: и мы милостию Божиею, царским счастием, и вашим рыцарским промыслом, и воеводским промыслом и радением, от осени, многих государевых изменников побили, и города Шуую и

Лух, и многие волости очистили. И ныне, государь, слух нас дошел, что государь велел быти околничему и воеводе Федору Кириловичю к себе, в полки, а у нас в Суздале быти в воеводах Ондрею Просовецкому да суздальцу Нехорошему Бабкину; и ты, государь, пан Ян Петр Павлович, сам жалуй, а государю буди печалник, чтоб у нас государь велел быти, по старому, околничему своему и воеводе Федору Кириловичю Плещееву, чтоб нам, холопом государевым, службишка свои не потерять. А будет, государь, ты милости не покажешь, а государь не пожалует, Федора Кириловича к себе в полки возмет, и мы, всем городом, покиня свое матери, и жоны и дети, всеми головами своими, к тебе и ко государю идем бити челом, а со Ондреем, государь, Просовецким и с Нехорошем Бабкиным быти не хотим, чтоб государевым службе порухи не было, и нам, холопом государевым службы не потерять, и от государя и от нас от всего рыцарства в опал не быти.

Государь Петр Павлович, смилуйся, над нами, отпиши ко государю, чтоб государь у нас велел быти, в Суздале, околничему своему и воеводе Федору Кириловичю, чтоб нам и достал, до конца не погинути.

Государь Петр Павлович, смилуйся пожалуй!

АСПБИИ РАН. К.124. Собр. С.В. Соловьева. Оп.1. Карт. 2. Ед. хр. 262. Подлинник. АИ. Т.2. № 167. С. 195. Публикация.

№ 26

После 14 июля 1609 г. (24).²² – Отписка суздальского воеводы А. Просовецкого Я. Сапеге о приходе Ф. Шереметева в Нижний Новгород, взятии «изменниками» Шуи и Луха, боях с владимирцами, а также с просьбой пожаловать «братию» Ф. и С. Хоненевых

Господину пану Яну Петру Павловичу Сапеге, каштеляновичу киевскому, старосте усвяцкому и керепецкому, Ондрей Просовецкой челом бьет.

Июня, господине, в четвертыйнадесять день, ходили мы под Володимер на государевых изменников; и ротмистр, господине, пан Сума с товарищи, и я, приход под Володи-

мер стали, укрывся, в лесу в рощи, в Кузянке у посаду, а с другую, господине, сторону, от Красного села пришел Федор Плещеев. И из Володимеря, господине, вышли государевы изменники и почали тесноту Федору делать; и ротмистр, господине, Сума с товарищи, и я, на государевых изменников пришли, и их побили и их втоптали в город, и у города на мосту знамена были у ворот; а иные, господине, государевы изменники от нас побежали, многие за реку, за Клязму, и многие в реке потонули. А в городе, господине, у них конные люди немногие, а сидят люди пешие с вогненным боем, а сидят жестоко; а посады, господне, и слободы все тоже пожгли. А про все тебе, господине, отпишет ротмистер Сума.

Да писал я, господине, к тебе преж сего, с гонцом, которого я послал к государю, что Люх взяли и Шую; и Сума, господине, для володимерьского походу оттуды казаком велел быть к себе, а достойные люди, дворяне и дети боярские, отошли прочь, потому что осталось их не много, а мужики в скопе, и пришли ныне опять в Лух и Шуйские места государевы изменники. И тебе б, господине, отписать к ротмистру Суме, чтоб казаков в Лух и Шую послать, чтоб те места очистить опять; и которые государю прямят, и тех бы с ними не ссорить.

Да послал я, господине, к тебе, сею отпискою, ко государю отписки и грамотку Ивану Мартыновичу²³, и тебе б пожаловать отослать.

Да пожаловал государь братью мою, Федора да Семена Хоненных, помещьем в Суздальском уезде селцом Осановцом; и они тебе были челом не ведующи, а сказали, что в нем приставство от Сумы; а то приставство, господине, от тебя, из полку, а не скажутся чей роты; и тебе б пожаловать смиловаться над ними, велеть отписать чтоб дали тем помещьем братье владеть.

Да нам же, господине, сказали б в роспросе языки, что Федор Шереметев пришел в Нижний, а с ним пришло три тыячи пятьсот человек; а ездили де к нему, из Володимеря, сын боярской володимерец Василий Фефилов, да протодьякон Тимофей, да посадские люди Офона Залезнев да Обросим Хмылов да Паня Соленик.

А я тебе, господине, много челом бью!

А хочет де Федор Шереметев во Володимер.

Адрес: Господину пану Яну Петру Павловичю Сапеге, каштеляновичю киевскому, старосте усвятцкому и керепетцкому.

АСПБ ИИ РАН. К.124. Собр. С.В. Соловьева. Оп.1. Карт. 3. Ед. хр. 340. Подлинник. АИ. Т.2. № 235. С. 277–278. Публикация.

№ 27

19 (29) Июля 1609 г. Письмо ротмистра Сумы Я. Сапеге о приходе Ф. Шереметева в Нижний Новгород, взятии Шуи и Луха и боях с владимирцами

Vmć pan hetmanie, służby me oddają jako najpilni w łaskę v.m.m.p. z wielką radością stądośmy się byli ruszyli na rozkazanie v.n.m.p.

Ваша светлость, пан гетман в службе своей с усердием уведомляю Вашу светлость м.м.п., что с великой радостью мы двинулись отсюда по приказу В.С. н.м.п.

Co zaś mil 4 odszedszy zminiej nastąpiły pod Suzdal już go byli opanowali co powi p<an> Hryniewicki v.m.m.p. odsiecy owym dawszy i owych wyswobodziwszy nazad zaraz odeszliśmy od Suzdali ku Trojei na rozkazanie wmcі. Co nas w drodze posłowie potkali od v.n.m.p. abyśmy i do końca na sobie tego nieprzyjaciela zatrzymywali, dosyć²¹ czyniąc rozkazania v.n.m.p. z wieiką aczkością to nam przyszło żeśmy się musieli zatrzymać do zwrucenia panuw posłuw naszich od v.n.m.p. o co nam szło o ludzkie rozumienie.

Отошедши менее 4 мили, мы оказались вблизи Суздаля, и уже было взяли его, о чем В.С. м.м.п. сообщит пан Гриневицкий, оказав помощь нашим и освободив их, мы, согласно распоряжению В.С. м.м.п., сразу отошли от Суздаля обратно к Троице. А по дороге нас встретили послы от В.С. м.м.п. (с приказом), чтобы мы до конца задерживали на себе этого неприятеля; в полной мере выполняя распоряжение с.н.м.п. к большому нашему удовольствию, нам пришлось задержаться до возвращения господ послов от с.н.м.п., как мы это по-своему разумению поняли.

Abyśmy się nieprzyjaciela mieli tego strachać slobody znowu drugi raz odwrót uzyniliśmy, na żądanie tych zdrąje a nawięcej abyśmy Suzdała na pociechę nieprzyjacielska nie podali do ukazu v.n.m.p., aleśmy tu prawie do zmiany gotowy przyjechali, bo bojarsei dzieci i duchowni posacei z powino Włodymery posyłali czegośmy pewnie doszli, a woiewoda

Niechoroszy ten powiada byście byli puł i godzinie na odsiecy nie przyszli byłbym wydany bo chcieli nie wydać tilko niekturzy mię nie wydali owym, a myśmi tych zdrajców tym upewnili za nas nie wydamy jeśli tej nocy przyjdą.

Чтобы нам утратить этого неприятеля, мы во второй раз отошли от слободы в поисках этих предателей, а более всего, чтобы не дать Суздаль в радость неприятелю до приказа В.С. н.м.п., но мы приехали готовыми почти ко всем переменам, потому что боярские дети, духовные и посадские во Владимире с повинною посылали, о чем мы уведали. А воевода Нехороший²⁵ сказал: «Если бы вы на помощь пришли (хотя бы) на пол часа позже, был бы я выдан, потому что хотели меня выдать, только некоторые за меня перед теми заступились», а мы со своей стороны уверили этих предателей, что мы (его) не выдадим этим предателям, если те (даже) ночью придут.

Co do 30 chłopow najlepszych między nimi synów bojarskich na ten czas się przedało, a gdyśmy owym na odsiecy przyszli z nich jeden syn bojarski uciekł do zminików, do Borisowa bo za wszystkim wojskiem mil jedno-dwie byli od Suzdala. Mieli pewnie przez ten zdrajca wiadomość owym dał by nie byli słuchali jakośmy chcieli zasackę mieć odszedszy jak Pan Bóg w niebie i Włodimerz moglibyśmy mieć zatymi y jeno prawie włokytami konię ...śmy²⁶ w niwecz obrocili co nam wielkie narzekanie od ich m. niektórych ją patrując aby nieprzyjaciel pociechi nie odniósł choć z wielką pracą i ciężkością i teraz zawsze we zbrojach konie siodłane w nocy i we dnie a konia w rękę trzymane, czekamy jedno, co v.m.m.p. oznajmuje że zewsząd nieprzyjaciel następuje od Kostromy, od Leśniowa, od Niżniego daleków zewsząd się kupią za naszą rzeką na miejscach trzech przewozi sam gotują nie wimy co i skąd a znać co pod Kostromoj był ten nieprzyjaciel bo po te dni za włokitamy temi opuściliśmy się niwiadować teraz do są śmi tu zmiany pewnie są tośmy przyszli od Juriowa od słobody Hawriłowskiej z pownino chodzili zaśmy prawie w saku. Co jako żywo, taki bidi nędzy nim co byśmy jako teraz a przecię ich miłość na nasz sarkają i nic nam nie przyznawają niech ich miłość tu będą poznają bidę jaką ją tu mamy. My tu więcej nie możemy być, do neczulej tylko v.n.m.p. czekamy, miły nam tam będzie z bracią swą zawsze być a niżeli tu za oczyma zdrowia swe i prace ponosić, cośmy mieli mieć podziękowanie bo sarkanie. J co prosim v.n.m.p. o prędko naukę. Cośmy i nad powinność swą czynili i czynim. A więcej nie możemy. Koni nam dalibóg nie stają, a tu czekamy godziny z tym nieprzyjacielem się rozprawić choć nieruwna ale za Bożą pomocą uciekać trudno bo i na przeprawach chcą nam szkodzić taką radę mieli.

Что до 30 мужиков и наилучших меж ними сынов боярских, те к этому времени предали, а ког-

да мы на выручку пришли, из них один сын боярский убежал к изменникам в Борисов, так как от всего войска они были в миле-другой от Суздаля. Видимо, получили они через этого изменника известие, иначе бы они не знали, что мы, отойдя, хотели засаду сделать, как нам Бог дал и Владимир мы могли бы занять; из-за этой волокиты только конницу зря сорвали, на что некоторые из их милостей сетуют, беспокоясь, как бы неприятель реванш не взял, хотя и с великим трудом и тяжестью, и теперь кони днем и ночью оседланы; ждем лишь, что В.С.м.п. узнает, что неприятель наступает отовсюду – от Костромы, Лещнова, от Нижнего – издалека, что всюду они собираются за нашей рекою в трех местах переправы; готовятся (все), не знаем, что и откуда, а знаем, что неприятель этот был под Костромью, ибо после этих дней из-за этой волокиты пребываю в безвестности, теперь, наверное, недалеко и до измены, ведь мы прошли от Юрьева до Слободы Гавриловской по надобности, так как мы как в мешке. Почти еле живые; такой беды, нужды, как сейчас, никогда не испытывали, а ведь их м. недовольны нами и ничего за нами не признают. Пусть их м. сюда придут, узнают беду, в которой мы тут находимся. Мы здесь более не можем быть, из-за равнодушия и только Вельможности н.м.п. ждем, нам милее там с братьями своими быть, чем здесь (имея их) за спиной свое здоровье и труды изводить, за что нас следует благодарить, а не осуждать. О чем мы и просим В.н.м.п. Пусть убедится, что мы и сверх обязанностей своих выполняли и выполняем. А больше не можем; кони у нас, ей богу, не выдерживают, а тут ждем часами (дабы) с этим неприятелем расправиться, хотя (силы) неравны, но с божьей помощью не побежим, тем паче, чтои на переправах хотят нам вредить, к чему и стремились.

Tu bojarze dwa są którzy z powino jeździli do Włodimerza zria tylko Szeremeta się spodziwać z Włodimerzi, ale pewna wiadomość daje v.m.m.p. że zewsząd i od Kostromy i tu już od nas mil we trzech zanazłem się gotują w przewozach v.m.m.p. sam raczył odchodzić z wielkim to nam żalem przychodzi że tak prawie nas jakoby niepotrzebnych tu między tymi okolicznie zminikami odic wolalibyśmy tam się zaruwno stawić ani jaki tu w taki bidzie być, a imć nam ty nędzy i posługi ty którą czynimy nie przyznawają. Co powi komornik v.n.m.p. o roskoszy tu naszzy żeśmy odwrót czynili na tę zminiki tedy choć ma narzekanie i jakieś porozumienie, ale bo daj zabyt prywacie jaki się uganiać czyniłem to aby nieprzyjaciel pociechi nie odniósł ją by rozumienia jakiego od ludzi swy niemiały co szkodzi. Mało razy niby klatak 7 wygrabili a Gosподi rospisali nas ot nie byli co drugich a w gospodach zaskoczono. Co u ich miłości powiedają o Szeremecie i o Kostromie o Skopinie a o 70 tysięcy nimcach

przy Skopinie co nieprawo powiedają o nimcach o tym zapewnie i doskonale powiadają co do końca nie wim co zawarłem za lud i jak tajno, za to przejawsko te kilka śpiegów i podług nie wyprawowało się teraz choćbym chciał że taką zdrada trudno, bo tych bojar i przyszyłych znowu do chrestu przywodzą i jednak czekamy przez p<ana> Hrynieweckiego ze sponсу od v.n.m.p. Co byśmy nie życzyli tu być dłużi w Suzdalu bo dalibóg więcej dziesięć y tyśiąć dusi braci straseli w obozie a to by czynie dosyć rozkazaniu v.n.m.p. Co siebie samego z ich miłościow. Towarzystwa omemi muszę nie wszystkim być posłuszny. O jakich nie wim bo i teraz zgody ich miłości mówim jeśli tu bidi i niebezpieczeństwa naszego i więcej mają cierpieć.

Здесь двое бояр, которые по надобности ездили во Владимир, чтобы только Шеремета дожидаться из Владимира, но некоторые известия дает В.м.м.п., что отовсюду – и от Костромы, и тут уже милях в трех от нас обнаружил я, что готовят переправы, В.м.м.п. сам решил уходить. Мы очень сожалеем, что нас почти как ненужных здесь меж этими местными изменниками так же принимают. Нас позвали сюда наровне стоять, а не терпеть беды такой. А их м. нашу нищету и услуги, нами оказанные, не признают. Скажет коморник В.н.м.п. о положении нашем, что мы отступили от этих изменников (без боя), тогда пусть последует нареkanie и какое-то согласование, но я и так сверх возможного делал я, чтобы неприятель реваншу не взял, я бы понимание от своих людей (должен иметь) о том, что вредит. Если чуть клетей 7 грабили, а уже Господу расписали нас так, что господа поразились. Что у их м. говорят о Шеремете да о Костроме, о Скопине и о 70 тысячах немцев при Скопине, то неправду говорят о немцах. О том уверенно и точно сообщают, что до конца не знают, что собрано и что за люд и сколь точно. Что касается появления нескольких шпионов и подлецов, до сих пор не отправили еще, хотя я и хотел, такая измена трудна, потому что этих бывших бояр снова к присяге приводят, однако мы ждем через пана Гриневецкого ответа В.н.м.п. Не желали бы мы быть далее тут, в Суздали, потому что, ей богу, более 11 тысяч душ братьев струсили в лагере, а то бы достаточно свершили по приказанию В.н.м.п. Что о себе самом, то их м. товарищам во всем послушен. О некоторых не знаю и теперь согласия их м. ищем, если здесь беды и опасности нашей более должны будем терпеть.

Z tym sluzby me odają jako napilni w łaske v.m.m.p. Suzdala d<ie> 29 juli. Wmci m.m.p. sluga najnezszy Pan Suma

С тем отдаю себя в услужение и спешу уведомить В.м.м.п. Из Суздаля, 29 июля. Наинижайший слуга В.М. м.м.п. Пан Сума.

SRSRB. E. 8604. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного гуманитарного фонда, грант № 00-01-00044а.

² Текст дефектен. Восстановлен на основании устойчивого формуляра.

³ Текст восстановлен.

⁴ В октябре 1608 г. архиепископ Галактион вместе с суздальцами принес присягу Вору, которую формально сохранял до самой смерти. Вряд ли от в это время мог написать увещательную грамоту пастве. Скорее всего она была написана до захвата Суздаля тушинцами.

⁵ Под этим названием документ хранится в архиве. На каком основании сделана атрибуция нам осталось неизвестным.

⁶ Из документа следует, что после присяги суздальцев в октябре 1608 г. самозванцу прошло уже некоторое время, так как царик уже успел назначить в монастырь нового игумена.

⁷ А. Соболевский прибыл во Владимир около 16 (26) ноября 1608 г. См. СХ. № 12.16. С. 26–27.

⁸ Воевода выступил в поход против галичан и костромичей 8 (18) декабря 1608 г. Он, как видно из документа, еще ничего не знал о восстании в Шуге, которое произошло 10 (20) декабря 1608 г. См.: № 298.

⁹ Упомянутая воеводой челобитная не найдена.

¹⁰ В этот день отписка была получена Я. Сапегой в лагере у Троицы. См.: *Sapieha J.P.* Op. cit. S. 199.

¹¹ Я. Сапега получил известие об этом бое шесть дней спустя. См.: *Sapieha J.P.* Op. cit. S. 207.

¹² Напротив имен Мещеренина и Тиманова на полях помета: метницы.

¹³ Так в тексте. В действительности Ногавицын.

¹⁴ 2 (12) апреля 1609 г.

¹⁵ Дата установлена на основании отписки Ф.К. Плещеева и обыскных дел. См.: №№ 19–22.

¹⁶ 2 (12)–8 (18) апреля 1609 г.

¹⁷ В тексте всяку.

¹⁸ Дата установлена на основании документов №№ 19–22.

¹⁹ Видимо, Аргамакова.

²⁰ Слово смазано.

²¹ Авторы первой публикации датировали документ мартом 1609 г. В письме упоминается взятие Шуги и Луха тушинцами, которые, как видно из отписки А. Просовецкого (№ 26), были захвачены тушинцами в мае – начале июня 1609 г., но ничего не говорится о захвате этих городов земскими воеводами 14–18 (24–28) июля 1609 г. (Там же).

²² Я. Сапега получил это письмо четыре дня спустя: *Sapieha J.P.* Op. cit. S. 231.

²³ Заруцкому.

²⁴ совр.: dosyć.

²⁵ Возможно, «думный дяк» Н.В. Лопухин.

²⁶ В этом месте несколько слов утрачено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты исторические, издаваемые Археографической комиссией: в 5 т. – Т. 2. – СПб., 1841. – 438 с.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею (АЗР): в 5 т. – Т. 4 – СПб., 1851. – 429 с.
3. Архив Санкт-Петербургского института истории (АСПБ ИИ РАН). Ф. 124. Собр. С. Соловьева. Оп. 1. Карт. 3. Ед. хр. 400. 1. Подлинник.
4. Отдел рукописей Львовской научной библиотеки Национальной академии наук Украины (ОР

ЛНБ НАНУ). Ф. 103. № 556/Уа. Л. 209 – 209 об. Копия А. Прохазки.

5. ОР ЛНБ НАНУ. Ф. 5. № 5998 /Ш. Л. 346–346 об. Копия А. Гиршберга.

6. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Швед. мкф. (НП). Рул. 133. № 6 (18). Копия..

7. Сборник князя Хилкова. – СПб., 1879. – 580 с.

8. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD). Собр. Zbiór dokumentów papierowych, sygn. 4285. Подлинник.

9. Biblioteka Polskiej Akademii Umiejętności i Polskiej Akademii Nauk w Krakowie (BPAU PAN). Ms. № 345. К. 129 – 129 об. Подлинник.

10. Sapieha J.P. Dziennik // Hirschberg A. Polska a Moskwa w pierwszej połowie wieku XVII. Lwów, 1901. Т. 1.

11. Stockholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. Ryska brev (SRSRB). № 8610 (2). № 2. Подлинник.

LETTERS OF MERCENARIES, RESPONSE AND INQUEST DOCUMENTES OF VOEVODES, COMPLAINTS OF SUZDAL PEOPLE FROM J.SAPEGA'S RUSSIAN ARCHIVES

I.O. Tyumentsev, N.A. Tupikova, N.V. Rybalko

The article issues series of documents from the field archives of Polish hetman J. Sapiega that reflect the events of 1608–1610 in Suzdal. Suzdal was one of the main locations of False Dmitrii II in Zamoskovje. Unique information of Suzdal documents allows to estimate the activities of Vasili Shuiskii's government, local voevodes, nobility, the officers of mercenary detachments in a new light.

Key words: *the history of Russia, The Time of Troubles, 17-th century, False Dmitrii the second, Polish mercenaries, hetman J.Sapiega's archives, Suzdal, historical documents.*